

НИКОЛАЙ ФИЛАТОВ

ТАЙНА ЖИЗНИ МОЕЙ...

Драма

© Николай Филатов

Ключевые параметры пьесы:

Формат: Полноформатная прозаическая драма с элементами документального театра и флэшбэков

Жанр: Историко-биографическая драма, семейная хроника

Хронометраж: 1 час 45 минут — 2 часа (с одним антрактом)

Референсы (театральные): «Варшавская мелодия» Л. Зорина, «Старший сын» А. Вампилова, «Жизнь и судьба» по В. Гроссману (инсценировки), «Письма к женщине» А. Галина.

Дополнительно: к пьесе прилагается запись авторской песни.

2025

Логлайн

Спустя десятилетия после войны женщина получает из Америки письмо от отца, которого считала погибшим, — и в день, когда она обретает его, она теряет его навсегда, отправляясь в путешествие, чтобы раскрыть тайны своей семьи и обрести свое прошлое.

Синописис

Действие пьесы разворачивается в двух временных пластах: перестроечный 1989 год и предвоенные/военные 1930-1940-е годы.

1989 год. Анастасия Полянова, женщина средних лет, живет с чувством незавершенности и пустоты, всю жизнь тоскуя по отцу, Аркадию, пропавшему без вести на войне. Неожиданно она получает международное письмо — от самого отца, который жив и живет в США.

Письмо — это исповедь, «интервью из прошлого», в котором Аркадий предвосхищает все вопросы дочери. Анастасия, потрясенная, через фронтовика Сергея Прохорова узнает правду о судьбе отца: плен, побег, штрафбат и тяжелейшие испытания, заставившие его после войны изменить фамилию и остаться за границей.

Пока Анастасия читает письмо, оживают сцены из прошлого. Мы видим молодого Аркадия — талантливого журналиста, который по воле судьбы оказывается в селе Небогатое, где знакомится с решительной Евдокией. Их любовь, полная ревности и страсти, брак, рождение дочери Анастасии — все это проходит на фоне надвигающейся угрозы войны. Зритель становится свидетелем их быта, сложных отношений с семьей Евдокии, работы Аркадия в редакции и рокового дня 22 июня 1941 года.

В день, когда Анастасия, переполненная надеждой, решает позвонить отцу в Америку, ей приносят новую телеграмму. Вторая жена Аркадия извещает ее о его смерти. Обретя отца в один день, она теряет его в тот же миг.

Несмотря на боль, Анастасия находит в себе силы. Узнав правду, она обретает целостность. Пьеса завершается ее решительным монологом: она собирается в Америку, чтобы наконец встретиться — пусть и у могилы отца — и вернуть свою историю, свою семью и свое имя. Прошлое перестает быть призраком и становится частью ее, давая силы жить дальше.

ПЕРСОНАЖИ ПЬЕСЫ «ТАЙНА ЖИЗНИ МОЕЙ...»

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

АРКАДИЙ ПОЛЯНОВСКИЙ (ПОЛЯНОВ)

Возраст: 30-83 года (в разные периоды пьесы)

Характеристика: Интеллигентный, образованный мужчина с сильным характером. Журналист по призванию, обладает наблюдательностью и аналитическим умом. В молодости проявляет некоторую наивность, но с возрастом приобретает мудрость и стойкость. Отличается упорством в достижении целей, находчивостью и способностью адаптироваться к любым обстоятельствам. Несмотря на жизненные трудности, сохраняет внутреннее достоинство и стержень. Глубоко привязан к семье, хотя судьба разлучила его с первой женой и дочерью. Через десятилетия сохранил память о них и желание найти. Испытывает глубокое чувство ответственности за близких.

АНАСТАСИЯ ПОЛЯНОВА

Возраст: 45 лет (в 1986 году), новорожденная-младенец (в сценах 1941 года)

Характеристика: Чувствительная, эмоциональная женщина с глубоким внутренним миром. Всю жизнь ощущала незавершенность, пустоту из-за отсутствия отца. Обладает поэтическим

даром, пишет стихи. Верная дочь, заботливая мать, внимательная жена. Склонна к ностальгии и хранению семейной памяти. После получения известия об отце проявляет решительность и силу духа. Её характер соединяет в себе мягкость и стойкость. Способна принимать трудные решения в критических ситуациях. Интуитивно чувствовала, что её отец жив, даже когда не имела доказательств.

ЕВДОКИЯ ДМИТРИЕВА

Возраст: 20-25 лет (в сценах 1930-х годов)

Характеристика: Молодая, решительная женщина с сильным характером. Обладает упрямством и своенравностью, склонна к ревности. В то же время глубоко любит Аркадия, готова бороться за свои чувства. Проявляет настойчивость в достижении желаемого, преданна семье. Беременность смягчает её характер, делает более женственной и спокойной. После рождения Анастасии полностью посвящает себя материнству. Обладает практичностью и житейской мудростью.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ПЕРСОНАЖИ - 30-е годы

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ (ДЕД ПЁТР)

Возраст: 50-55 лет

Характеристика: Отец Евдокии, бывший лесничий. Сдержанный, немногословный мужчина с достоинством и внутренней силой. Стойко переносит жизненные трудности, не жалуется на судьбу. Относится к Аркадию настороженно, но постепенно признаёт в нём достойного человека. Обладает природной мудростью, ценит семейные узы. Проявляет заботу о дочери, хотя не всегда понимает её выбор.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА (БАБУШКА КЛАВДИЯ)

Возраст: 45-50 лет

Характеристика: Мать Евдокии, хранительница домашнего очага. Практичная, работающая, с крепким крестьянским характером. Поначалу относится к Аркадию с подозрением, затем принимает его в семью. После известия о беременности дочери первой предлагает имя для будущей внучки. Обладает житейской мудростью, хозяйственностью, способностью держать семью вместе даже в трудные времена. Становится опорой для Евдокии и малышки Анастасии.

ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ ЗАБРАЛОВ

Возраст: 60-65 лет

Характеристика: Плотник, мастер своего дела с золотыми руками. Колоритный, яркий персонаж с хитринкой и народной смекалкой. Берёт Аркадия под крыло, учит ремеслу, относится к нему как к сыну. Любит выпить, повеселиться, но при этом серьёзно относится к работе. Обладает мудростью, житейским опытом и знанием людей. Сватает Аркадия к разным девушкам, хотя понимает его привязанность к Евдокии.

ТИМУР (ТИМКА)

Возраст: 12-14 лет

Характеристика: Младший брат Евдокии, энергичный, непосредственный подросток. Искренне привязан к Аркадию, видит в нём старшего друга и образец для подражания. Обладает детской интуицией, первым узнаёт Аркадия при его возвращении. В сцене проводов на фронт проявляет трогательную детскую привязанность, не желая отпускать Аркадия.

ВАЛЕНТИНА

Возраст: 24-26 лет

Характеристика: Красавица на выданье, сельская девушка с характером. Уставшая от постоянных случаев сватовства, держит себя с достоинством. Прямолинейная, говорит что думает. К Аркадию проявляет интерес, видя в нём не просто очередного жениха, а человека с внутренним стержнем. Под маской колкости скрывает ранимую душу. В результате оказывается разочарована, что Аркадий уходит.

ЛИДИЯ КАРПОВНА

Возраст: 45-50 лет

Характеристика: Мать Валентины, хлебосольная, гостеприимная женщина. Активно участвует в сватовстве дочери, стремится выдать её замуж за достойного человека. Хитра, проницательна, видит в Аркадии хорошую партию. Обладает житейской мудростью и практичностью. Умеет создать атмосферу уюта и достатка в доме.

СТЁПКА (МЕХАНИК)

Возраст: 25-30 лет

Характеристика: Типографский механик, местный умелец с золотыми руками. Энергичный, оптимистичный, всегда полон идей и планов. Обладает техническим складом ума и природной смекалкой. Единственный в редакции, кто умеет управлять автомобилем «Форд». Дружит с Аркадием, разделяет его авантюрный дух в поездке в Смоленск.

СОТРУДНИЦА РЕДАКЦИИ

Возраст: 22-25 лет

Характеристика: Молодая женщина, коллега Аркадия. Отзывчивая, готовая помочь, предлагает своё содействие в решении проблемы с кормом для коровы. Становится невольной причиной ревности Евдокии. Обладает практичностью и знанием местных реалий, имеет связи через отца-завхоза.

МИТРОФАН ИГНАТОВИЧ ШУЙКИН

Возраст: 50-55 лет

Характеристика: Редактор газеты «Вперёд», руководитель Аркадия. Ценит профессионализм, быстро разглядел способности Аркадия и повысил ему жалованье. В начале войны проявляет распорядительность и практичность, выдаёт сотрудникам трёхмесячное жалованье вперёд. Относится к Аркадию по-отечески, ценит его журналистский талант.

СЕРГЕЙ ДЕНИСОВИЧ ПРОХОРОВ

Возраст: 70-75 лет (в 1986 году), 25-30 лет (во время войны)

Характеристика: Бывший фронтовик, товарищ Аркадия по лагерю для военнопленных. Человек чести, хранит память о военных товарищах. Помогает Аркадию найти дочь спустя десятилетия. В разговоре с Анастасией проявляет деликатность и сочувствие, рассказывая о её отце в плену. Обладает хорошей памятью на детали, что помогает Анастасии убедиться, что речь идёт именно об её отце.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Внешность: Седой, крепкий мужчина с выправкой бывшего военного. Морщинистое, обветренное лицо с глубокими складками у рта и глаз — следами пережитых испытаний. Несмотря на возраст, сохраняет прямую осанку и твёрдую походку. Говорит низким, хорошо поставленным голосом, который иногда срывается на хрипоту, когда речь заходит о военных временах. Одевается скромно, но опрятно, предпочитает рубашки с галстуком даже в домашней обстановке.

Характер: Человек чести и долга, с глубоким чувством товарищества. Обладает удивительной

памятью на детали и лица — качество, выработанное в экстремальных условиях плена, где способность запоминать могла спасти жизнь. Сдержан в проявлении эмоций, но испытывает глубокие чувства. Отличается прямоотой и честностью, никогда не приукрашивает прошлое. В разговоре лаконичен, избегает пустословия, но может быть красноречивым, когда говорит о важных для него вещах. К бывшим товарищам по оружию относится с почти религиозным благоговением, сохраняя верность памяти погибших и пропавших без вести.

Биография: Уроженец небольшого шахтёрского городка в Донбассе. До войны работал инженером на шахте, имел техническое образование. В армию призван в первые дни войны. Прошёл жестокие бои 1941 года, испытал горечь отступления. Попал в плен после окружения своей части под Вязьмой. В плену познакомился с Аркадием (тогда ещё называвшим себя Алексеем для конспирации), с которым разделил все ужасы лагерной жизни. В отличие от многих других, помнил мельчайшие детали о своих товарищах — привычки, особенности речи, личные истории — что помогало сохранять человеческие связи в бесчеловечных условиях.

Был освобождён из плена в 1945 году. После войны работал сначала на восстановлении разрушенного хозяйства, затем вернулся к довоенной профессии инженера. Всю послевоенную жизнь посвятил поискам пропавших без вести товарищей и поддержке их семей. Именно эта деятельность привела его к контакту с Аркадием Поляновским, когда тот решил начать поиски своей первой семьи.

Особенности личности:

1. Хранитель памяти: Сергей Денисович взял на себя миссию хранить память о тех, кто не вернулся с войны. Ведёт обширную переписку с родственниками пропавших без вести, собирает воспоминания, сопоставляет факты. В его квартире — настоящий архив военных историй: фотографии, письма, дневники.

2. Психологическая травма: Несмотря на внешнюю стойкость, несёт в себе глубокую травму военного времени. Иногда просыпается по ночам от кошмаров, в которых снова оказывается в лагере. Не любит громких звуков и замкнутых пространств — это вызывает у него паническую реакцию.

3. Моральная сила: Обладает внутренним моральным компасом, который помогал ему выживать в плену без потери человеческого достоинства. Никогда не предавал товарищей, делился последним куском хлеба, поддерживал тех, кто терял надежду.

4. Противоречивое отношение к Аркадию: Испытывает сложные чувства к Аркадию Поляновскому. С одной стороны, уважает его за стойкость в плену и интеллект, с другой — осуждает за решение не возвращаться в СССР, воспринимая это как своего рода дезертирство. Однако верность фронтовому братству оказывается сильнее идеологических разногласий, и он помогает Аркадию найти дочь.

5. Простота и мудрость: В разговоре с Анастасией проявляет удивительное сочетание простоты и глубокой мудрости. Умеет найти точные слова, чтобы рассказать о страшных вещах, не травмируя собеседника, но и не скрывая правды.

Речевые особенности: Говорит неторопливо, веско, часто использует армейские выражения и лаконичные формулировки. В его речи причудливо смешиваются технические термины (наследие инженерного образования), фронтовой жаргон и народная мудрость. Избегает

пышных фраз и официоза, предпочитает простоту и ясность. Когда рассказывает о войне, часто делает паузы, словно подбирая слова или возвращаясь из прошлого в настоящее.

Значение в пьесе: Сергей Денисович является ключевым связующим звеном между Аркадием и Анастасией. Он не только передаёт информацию об Аркадии его дочери, но и своим существованием подтверждает реальность истории отца, которая могла бы показаться фантастической. Его рассказ о плене даёт Анастасии понять, через какие испытания прошёл её отец и почему его жизнь сложилась так, а не иначе. В идейном плане Прохоров воплощает тему памяти и верности — ключевые мотивы пьесы, связывающие прошлое и настоящее.

ХЭЛЛЕН ПОЛЯНОВСКАЯ

Возраст: 70-75 лет (упоминается только в телеграмме)

Характеристика: Вторая жена Аркадия, американка. Проявляет деликатность и сочувствие, сообщая Анастасии о смерти отца. Несмотря на то, что лично не знакома с Анастасией, приглашает её приехать на похороны, уважая последнюю волю мужа. В немногих строках телеграммы проявляется её уважение к прошлому мужа и его русской семье.

ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ - 30-е годы

МАШИНИСТКА

Возраст: 20-22 года

Характеристика: Работница редакции, молодая девушка с кокетливым характером. Проявляет интерес к Аркадию как к новому сотруднику.

ТЕЛЕФОНИСТКА

Возраст: 30-35 лет

Характеристика: Сельская телефонистка с язвительным характером и чувством собственной важности. С некоторым превосходством объясняет Аркадию ограничения телефонной связи.

ХОЗЯЙКА КВАРТИРЫ

Возраст: 45-50 лет

Характеристика: Женщина, у которой квартировал Аркадий в Небогатом. Проявляет принципиальность, выселяя его после обнаружения, что у него есть семья.

СТОРОЖ РЕДАКЦИИ

Возраст: 60-65 лет

Характеристика: Добродушный пожилой мужчина, оказывающий Аркадию помощь, когда тому негде ночевать. Проявляет простую человеческую доброту.

ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ - 1986 год

КУРЬЕР

Возраст: 40-45 лет

Характеристика: Официальный, сдержанный работник международной курьерской службы. Проявляет бюрократическую педантичность, требуя документы для вручения письма.

КУРЬЕР (с телеграммой)

Возраст: 35-40 лет

Характеристика: Бесстрастный почтовый работник, доставляющий Анастасии телеграмму о смерти отца. Выполняет свою работу механически, не проявляя эмоций.

Возможно исполнение одним артистом нескольких ролей.

ЯВЛЕНИЕ 1

Сцена представляет собой пространство, разделённое на две части. Слева — современная комната 1989 года: светлый интерьер, телефон, стулья, на стенах фотографии в рамках. Справа — затенённая деревенская лавка с бревенчатыми стенами и старыми окнами, символизирующая 1930-е годы. Контраст между светлой левой и тёмной правой сторонами подчёркивает разные временные периоды.

На левую часть сцены медленно выходит АНАСТАСИЯ — женщина около 45 лет, одетая просто, но со вкусом. В руках она держит старый альбом. Фоном звучат приглушённые праздничные песни 80-х. Она подходит к радио и выключает его. Наступает тишина. АНАСТАСИЯ садится в кресло, бережно открывает семейный альбом. Её движения неторопливы, лицо выражает светлую грусть.

АНАСТАСИЯ

(с мягкой печалью, перелистывая страницы альбома)

Десять лет... Уже больше десяти лет нет со мной мамы. Ушла так неожиданно — не успела я с ней ни о чём по-настоящему поговорить. Всё время была занята: сначала учёба, потом работа, теперь семья...

(Останавливается на фотографии, улыбается)

Помню, как мама пыталась научить меня печь пироги. У нас получился не пирог, а странный холмик из теста.

(Имитирует голос матери)

«Главное не форма, а вкус!» — говорила она мне шутя.

АНАСТАСИЯ достаёт из альбома листок бумаги — написанное от руки текст.

АНАСТАСИЯ

(читает, её голос постепенно наполняется эмоциями)

Мама, ты ушла так рано...

Без предупреждения, без прощальных слов,

Оставив в моей душе пустоту,

Которая до сих пор ноет, как незаживающая рана.

(Пауза, во время которой она борется со слезами.)

Иногда, в тишине, я вижу твои глаза —

Такие тёплые, такие родные.

Твой взгляд, полный любви и нежности,

Пронзает меня, как луч света сквозь тьму.

АНАСТАСИЯ откладывает листок, берёт фотографию, на которой запечатлены её родители. Долго всматривается в неё.

АНАСТАСИЯ

(с болью)

А отца я вообще не знала. Говорили, во время войны пропал без вести. Ни похоронки, ни его возвращения... Так и живу, как сиротинушка.

Она встаёт, подходит к стене с фотографиями. Снимает одну, рассматривает, пытается разглядеть в лице отца свои черты.

АНАСТАСИЯ

Хорошо, что сейчас у меня есть муж, дети. Но иногда кажется, что я так и не стала взрослой. Всё ещё жду, что кто-то скажет мне, как жить.

ЯВЛЕНИЕ 2

Сцена остаётся разделённой на две части. Левая сторона — комната 1989 года, светлая и уютная: мягкое кресло, стол с телефоном, книжные полки. Правая сторона — деревенская лавка 30-х годов, затенённая, с приглушёнными тонами. АНАСТАСИЯ сидит за столом, погружённая в свои мысли. Вдруг раздаётся резкий звонок в дверь. Она вздрагивает, словно очнувшись от глубоких раздумий.

АНАСТАСИЯ

(вполголоса, сама с собой)

Вот те на! Кто бы это мог быть? Дети вроде ещё на занятиях. Муж на работе... Неужели соседка опять за солью пришла?

Она медленно поднимается с кресла, немного колеблется, затем направляется к двери. Её движения осторожны, словно она опасается незваного гостя. Останавливается у двери, прислушивается.

АНАСТАСИЯ

(громче, с лёгкой настороженностью)

Вы кто? Что вам нужно?

За дверью слышится мужской голос — спокойный, но по-деловому официальный.

КУРЬЕР

(за дверью)

Откройте. Вы Анастасия Полянова? Мне необходимо передать вам очень важный конверт. Международное отправление, между прочим.

АНАСТАСИЯ замирает, её лицо выражает смесь удивления и любопытства. Секунду поколебавшись, она открывает дверь. На пороге стоит мужчина в форме курьера, с аккуратной сумкой через плечо. В руках он держит конверт с разноцветными печатями и иностранными марками.

АНАСТАСИЯ

(сдержанно, но с нотками интереса)

Да, это я.

КУРЬЕР

(по-деловому, заученно)

Я служащий международной курьерской службы доставки отправлений. Обязан вручить вам письмо отправителя из Америки. Предъявите, пожалуйста, ваш документ, удостоверяющий личность.

АНАСТАСИЯ, явно сбита с толку, но заинтригованная, берёт с полки паспорт и протягивает курьеру. Тот внимательно сверяет данные, водя пальцем по строчкам, затем с кивком возвращает документ.

КУРЬЕР

(с лёгкой улыбкой)

С документами всё в порядке. А теперь распишитесь здесь и здесь, и конверт ваш.

Он протягивает ей бланк и ручку. АНАСТАСИЯ берёт ручку, её рука слегка дрожит от волнения. Ставит размашистую подпись и с нетерпением смотрит на конверт.

КУРЬЕР

(забирая бланк)

Вот и славно. Конверт ваш. Всего доброго! Приятного прочтения!

КУРЬЕР вежливо кивает и уходит. АНАСТАСИЯ закрывает дверь, прижимая конверт к груди, словно это что-то хрупкое и бесценное.

АНАСТАСИЯ

(про себя, с недоумением)

Так, погоди-ка... Адрес мой, имя и фамилия тоже мои... А я понятия не имею, кто мог прислать такой увесистый конверт. Да ещё из Америки! Это что, может быть, я выиграла приз в какую-то лотерею?

Она подходит к столу, садится, кладёт конверт перед собой. Долго смотрит на него, словно не решаясь открыть. Замечает, что конверт слегка поврежден, будто его кто-то вскрывал до неё.

АНАСТАСИЯ

(с подозрением)

Хм, странно... Похоже, кто-то уже интересовался содержимым. Но в целом конверт не тронутый.

АНАСТАСИЯ делает глубокий вдох, как перед прыжком в воду, берёт нож для бумаг и аккуратно вскрывает конверт. Внутри — несколько листов, исписанных аккуратным почерком с обеих сторон. Она берёт первый лист и начинает читать вслух, но с каждым словом её голос становится тише, словно она боится спугнуть сами слова.

АНАСТАСИЯ

(читает, с растущим волнением)

«Анастасия!

Ты, возможно, не понимаешь, кто и откуда мог тебе прислать неожиданное письмо. Но я тебе объясню и расскажу всё по порядку. Для этого нужно набраться терпения...»

Она замолкает, её глаза расширяются от удивления. Переводит взгляд на следующий абзац, голос становится ещё тише, почти шёпотом.

АНАСТАСИЯ

(продолжая читать)

«Это будет своего рода интервью журналиста, но только оно будет проходить, как бы, наоборот: я, предугадывая твои вопросы в будущем, буду отвечать на них в этом письме, для тебя — из прошлого... Этому меня научила моя профессия репортера и долгая, сложная для понимания, жизнь: дала мне огромный жизненный опыт и дар предвидения».

Она останавливается, кладёт лист на стол. Её руки слегка дрожат. Она смотрит в пространство, словно пытаясь осмыслить прочитанное.

АНАСТАСИЯ

(с иронией)

Ну надо же! Интервью из прошлого... Чувствую себя героиней захватывающего исторического детектива. Только вот печальный сценарий явно написал для меня не оптимист. Ладно, посмотрим, что будет дальше...

Берёт следующий лист, продолжает читать, теперь с нарастающим волнением.

АНАСТАСИЯ

(читает)

«Я очень благодарен за ответное письмо, которое получил сравнительно недавно при посредничестве и участии многих людей от моего лучшего друга. Мой фронтовой товарищ Сергей Прохоров помог разыскать тебя, прислав мне твой адрес...»

Она снова останавливается, её глаза наполняются слезами. Кладёт письмо на стол, обхватывает голову руками, словно пытаюсь справиться с потоком эмоций.

АНАСТАСИЯ

(шепотом, растерянно)

Сергей Прохоров... Кто он? Постойте-ка... Где-то я слышала эту фамилию. Прохоров... Прохоров...

Флэшбэк

В этот момент левая сторона сцены начинает затеняться. Свет фокусируется на АНАСТАСИИ, сидящей словно в оцепенении, с письмом в руках. На правой стороне сцены появляется призрачный силуэт мужчины средних лет в военной форме. Это АРКАДИЙ, её отец. Он стоит молча, глядя на АНАСТАСИЮ с нежностью и грустью. АНАСТАСИЯ не замечает его, но зрители видят этот образ. Он протягивает руку, словно хочет коснуться дочери, но не может преодолеть невидимый барьер времени.

Выход из флэшбэка

АНАСТАСИЯ снова берёт письмо, её голос становится тверже, хотя в нём по-прежнему слышится боль.

АНАСТАСИЯ

(читает, с нарастающим волнением)

«Поэтому пишу незамедлительно и с немалым воодушевлением, ибо я считал, что теперь есть возможность постичь и переосмыслить многие события фронтовой поры и послевоенного периода... И, дополнительно сообщаю, что это письмо второе, а предшествующее не было доставлено к тебе в руки, возможно, оно по какой-то причине затерялось по пути. Очень сожалею об этом... Теперь начну повествование снова. Оно будет изложено в другой форме и станет немного иным по содержанию».

АНАСТАСИЯ резко останавливается, её голос прерывается. Лицо выражает недоумение.

АНАСТАСИЯ

(вслух, задумчиво)

Так-так... Почему же первое письмо «затерялось»? Может, кто-то его перехватил? И зачем? А впрочем, затерялось и затерялось...

Она кладёт письмо на стол, смотрит на него долго, словно пытаюсь разгадать загадку. В этот момент свет на сцене меняется: затенённая правая сторона постепенно светлеет, символизируя связь времён. Призрачный образ АРКАДИЯ становится чуть отчётливее.

АНАСТАСИЯ вдруг резко встаёт, словно её осенило. Она начинает рыться в ящиках стола, достаёт старую газетную вырезку.

АНАСТАСИЯ

(с волнением)

Ах, вот оно что! Вспомнила! Прохоров... Вот почему мне знакома эта фамилия!

Она расправляет газетную вырезку, разглаживает её дрожащими руками.

АНАСТАСИЯ

(читает с возрастающим волнением)

«История о войне: «Надежда в темноте». Автор Виктор Петров.

Солдат Сергей лежал на холодной земле, ощущая каждую каплю дождя, стекающую по его лицу. Война была жестокой, и он понимал, что с каждым днем шансы на выживание падали. Его рота попала в окружение, и, когда солдатам не удалось пробиться к своим, Сергей схватил автомат и побежал в сторону леса...

— Стой! — крикнул командир, но было поздно. Сергей скрылся в гущи деревьев. Вскоре он столкнулся с двумя вражескими солдатами. Пуля прорезала воздух, и Сергей почувствовал, как мир вокруг него потемнел.

Очнулся он в холодной камере, скованный железными наручниками. Вокруг него слышались тихие стоны и шепот. По стенам плескалась грязь, и комнату пропитывал зловонный запах.

— Эй, ты в порядке? — спросил рядом сидящий мужчина, затянутый в изможденную униформу.

— Не знаю, — ответил Сергей, пряча страх. — Как нас зовут? Где мы?

— Мы не в пионерском лагере, а концлагере, — ответил тот, не скрывая тяжёлого дыхания.
— Меня зовут Алексей. Мы все здесь в плену.

Сергей присел, стараясь унять дрожь. Он понимал, что теперь ему, вероятно, предстоит долгая борьба за выживание.

— Как давно ты здесь? — спросил он.

— Два месяца, — ответил Алексей. — Условия ужасные. Каждый день нас заставляют работать на пределе возможностей. Отбирают всё — еду, надежду на жизнь...

Сергей закрыл глаза, представляя свою семью, тёплый дом. Так хотелось оказаться в безопасности.

— Есть ли план побега? — спросил он, внезапно решившись.

Алексей усмехнулся:

— Мы здесь не одни. Другие ребята тоже собираются. Но это опасно. Если поймают...

— Я готов рисковать! — сказал Сергей, его голос звучал решительно. — Я не могу просто сдаться.

Внимание двух солдат привлек шум из-за двери. К ним вошёл охранник с автоматом наперевес.

— Встать! — скомандовал он на ломаном русском языке, угрожающе щёлкая затвором оружия.

Сергей и Алексей, и с ними остальные пленники встали. Охранник шел, направив на них холодный взгляд.

— Не забываете, кто здесь хозяин. Знайте своё место! — проворчал он, прежде чем уйти.

Когда наступил вечер, комната погрузилась во мрак. Молчание окутало их, но внутри каждого горела искорка надежды на освобождение.

— Я слышал, — тихо сказал Алексей, — что завтра будет очередная работа. Если мы соберёмся с другими, возможно, у нас появится шанс.

— Тогда сделаем это, — ответил Сергей, полный решимости. — Мы не одни. Мы сможем выбраться.

И в тот момент, среди тьмы и страха, два человека нашли надежду и друг друга, готовые бороться за свою свободу...»

Пока АНАСТАСИЯ читает статью, свет на правой стороне сцены усиливается, словно оживляя события прошлого. Силуэты солдат, колючая проволока, взрывы, звуки отдалённой стрельбы, которые создают атмосферу военного времени.

Дочитав статью, АНАСТАСИЯ бросается к телефону. Находит телефонный справочник, лихорадочно листает его.

АНАСТАСИЯ

(взволнованно)

Должен быть здесь... Прохоров, Прохоров... Ага, вот! Сергей Денисович Прохоров!

Она набирает номер, нервно постукивая пальцами по столу. Гудки. Никто не отвечает. Она кладёт трубку, делает глубокий вдох и снова набирает номер. На этот раз на другом конце отвечают.

АНАСТАСИЯ

(в трубку, нервно поправляя волосы)

Здравствуйте, Сергей Денисович! Извините за беспокойство... Я — Анастасия Полянова. Вам моё имя ничего не скажет, но у меня есть вопросы, которые я хотела бы вам задать.

Пауза, она слушает ответ собеседника.

АНАСТАСИЯ

Мне рассказывали, что вы воевали на фронте и, возможно, знали моего отца. Он пропал без вести, и я уже много лет пытаюсь найти хоть какие-то его следы. Его звали Аркадий, но в вашем рассказе корреспонденту вы упоминали солдата по имени Алексей. Вы не помните такого человека?

Пауза, АНАСТАСИЯ внимательно слушает.

АНАСТАСИЯ

(с волнением)

Шрам на щеке? Нет, у отца, по словам мамы, шрама не было... Хотя... Может, он получил его ещё до войны, когда работал на заводе? Вы не помните, откуда он был родом? Может, что-то ещё рассказывал о себе?

Продолжительная пауза, АНАСТАСИЯ слушает, её лицо меняется от напряжения к надежде, затем к шоку.

АНАСТАСИЯ

(с трепетом)

Из Львова? Курянин? И иконка... Боже мой, это точно он! А может, я и ошибаюсь...

Она слушает дальше, улыбается сквозь слёзы.

АНАСТАСИЯ

(тихо смеясь)

Суп с хреном? Да, это в его духе... А что случилось потом? Куда его увели?

АНАСТАСИЯ слушает ответ, её лицо мрачнеет.

АНАСТАСИЯ

(дрожащим голосом)

Спасибо вам, Сергей Денисович. Хоть какая-то весть... Хотя и печальная. А вы не знаете, куда его могли увести? Может, кто-то ещё что-то знал?

Она слушает, сдерживая слёзы.

АНАСТАСИЯ

(с благодарностью)

Спасибо вам за эти слова... Они для меня очень важны. Я никогда не забываю отца. И вас тоже не забуду. Вы дали мне надежду, что хоть что-то о нём можно найти.

АНАСТАСИЯ кладёт трубку, медленно возвращается к столу. Берёт письмо, словно это самая большая драгоценность. Призрачный силуэт АРКАДИЯ на правой стороне сцены делает шаг вперёд, словно пытаясь преодолеть барьер времени, разделяющий его с дочерью.

Свет на сцене постепенно гаснет, оставляя только два пятна — на АНАСТАСИИ с письмом и на АРКАДИИ, смотрящем на неё с безграничной любовью и тоской.

ЯВЛЕНИЕ 3

Сцена разделена на две части. Справа — затенённая сторона, символизирующая 1940-е годы. Слева — светлая сторона, где находится АНАСТАСИЯ, читающая письмо. На правой стороне сцены появляется АРКАДИЙ в военной форме. Его движения энергичны, в глазах читается решимость и молодость.

АРКАДИЙ обращается к зрителям, но его слова словно предназначены для АНАСТАСИИ, хотя она его не видит и не слышит.

АРКАДИЙ

(с энтузиазмом молодости)

В начале 1941 года твоего деда Петра перевели на работу в удалённое лесничество соседней

области. А его семье — твоей бабушке Клавдии, тётке Глафире и дяде Родиону — пришлось перебраться в мою квартиру при редакции. Было тесновато, но жили дружно.

АРКАДИЙ делает несколько шагов, словно путешествуя через воспоминания.

АРКАДИЙ

Странно, но твой дедушка Пётр с новой работы не давал о себе знать: не писал писем, не звонил, не присылал денег. Твоя бабушка Клавдия стала просить меня съездить, узнать, что с ним случилось.

АРКАДИЙ надевает пальто, готовясь к поездке. Его движения становятся более решительными.

АРКАДИЙ

Перед отъездом я зашёл в школу, где когда-то учился. Хотел попрощаться с друзьями, сказать, что еду в командировку по семейным делам.

Он смотрит вдаль, словно видя перед собой эту школу.

АРКАДИЙ

(друзьям, которых зрители не видят)

Ну, ребята, держитесь тут. Я вернусь, как только смогу.

АРКАДИЙ делает жест, словно пожимая руки. Затем резко отворачивается — символизируя прощание — и выходит со сцены. Свет на правой стороне меняется, показывая другую обстановку.

АРКАДИЙ возвращается на сцену. Теперь его одежда запылена, лицо выражает усталость от долгой дороги.

АРКАДИЙ

В пункт назначения я прибыл уже глубокой ночью восьмого марта. В отелях мест не было, но, к счастью, меня узнал один земляк из села Небогатое. Он пустил меня переночевать в своём номере.

АРКАДИЙ садится, снимает ботинки — жест усталого путника.

АРКАДИЙ

Утром выяснилось, что до места валки леса, где работает дедушка Пётр, можно добраться только попутным грузовиком. Я нашёл водителя, дал ему на чай, и мы благополучно доехали до нужной делянки.

Свет меняется, имитируя лесную просеку. АРКАДИЙ оглядывается по сторонам.

АРКАДИЙ

(с любопытством)

Кругом были спиленные деревья и аккуратно сложенные штабеля поленьев. Я увидел единственный домик, из трубы которого шёл дымок.

Появляется ЯКОВ ЗАБРАЛОВ — пожилой человек крепкого телосложения, с седыми волосами и руками, испещрёнными мозолями. Его движения уверенные, взгляд пронизательный.

АРКАДИЙ

(продолжая рассказ)

Шофёр сразу предупредил меня, что возвращение в город будет через четыре часа, и ждать он не станет ни при каких обстоятельствах.

АРКАДИЙ решительно подходит к домику и стучит в дверь. Дверь распахивается, и на пороге появляется ДЕД ПЁТР. Происходит радостная встреча.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

(с искренним удивлением и радостью)

Аркаша! Да как ты тут оказался?

АРКАДИЙ обнимает деда. Они заходят в домик — простая обстановка: широкая лавка, стол, минимум мебели. Садятся рядом, между ними возникает пауза.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

(с горькой улыбкой, нарушая молчание)

Вот так и живём... Работа, лес... Валка деревьев... Этот труд не мёд. И как сам видишь: здесь рисовые лепёшки на деревьях не растут.

АРКАДИЙ

(с недоумением)

Почему же вы не пишете домой? Не звоните? Клавдия Ивановна очень переживает.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

(глядя в сторону, с глубокой печалью)

Страдания человека со стороны не заметны. Стремясь выправить ветви, нельзя ранить корень. Поступки нужно совершать обдуманно. Для меня пока другого выбора нет... Я должен здесь остаться работать...

АРКАДИЙ чувствует неловкость от этого разговора. Он меняет тему.

АРКАДИЙ

(с наигранным энтузиазмом)

Какой здесь чистый воздух! Кругом сосны. Красота! Как в санатории.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

(с горькой усмешкой)

Да, воздух чистый, только им одним сыт не будешь.

Он внезапно становится серьёзным, даже суровым.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

Но вернёмся к делам житейским. Вот мой отцовский тебе совет: оставайтесь в Небогатове, пока есть такая возможность. Международная обстановка сам знаешь какая... В мире сейчас неспокойно...

Снаружи слышится сигнал грузовика. АРКАДИЙ вскакивает.

АРКАДИЙ

(с сожалением)

Это шофёр. Мне пора. Я передам Клавдии Ивановне и Евдокии, что у вас всё в порядке.

АРКАДИЙ достаёт кошелек и протягивает несколько купюр ПЕТРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

(с благодарностью, пряча деньги в карман)

Спасибо, Аркадий, что приехал проведать. Отдельная благодарность за материальную помощь!.. Передай семье, что у меня всё хорошо. Живу — не тужу... Когда появится возможность — приеду на недельку-другую погостить.

Они обнимаются. В глазах ПЕТРА ВЛАДИМИРОВИЧА появляются скупые слёзы. АРКАДИЙ уходит.

Свет на правой стороне постепенно гаснет. АРКАДИЙ выходит на авансцену и обращается к зрителям.

АРКАДИЙ

Из Тамбова мы с водителем поехали в Москву. Я сделал там остановку: побывал на Красной площади, в Мавзолее Ленина и, конечно, в знаменитом ГУМе.

Свет переключается на левую сторону сцены, где сидит АНАСТАСИЯ с письмом в руках.

АНАСТАСИЯ

(с волнением)

А ты знал, где находились твои родственники во время оккупации? Где они жили потом, когда началась война?

Она прижимает письмо к груди, её глаза наполняются слезами.

АНАСТАСИЯ

(с горечью)

Я об этом ничего не знаю. Да и спросить сейчас не у кого. Я осталась из всей семьи одна — круглая сирота...

Свет снова переключается на АРКАДИЯ, который появляется на правой стороне. Его лицо становится серьёзным.

АРКАДИЙ

(с болью)

Немцы продвигались так стремительно. Наши войска не успевали закрепляться на новых рубежах, поэтому армии и полки часто попадали в окружение.

Он делает паузу, его лицо искажается от боли воспоминаний.

АРКАДИЙ

Наше подразделение с упорными боями пробиралось к своим. Но когда закончились патроны и провизия, нашу группу из семи человек сдал сельский староста-полицай. Так в октябре 1941 года я попал в первый свой плен.

АРКАДИЙ опускает голову, затем решительно поднимает её, словно преодолевая тяжесть прошлого.

АРКАДИЙ

Я прошёл через все ужасы и испытания концлагеря, о которых спустя годы страшно вспоминать. В мае 1943 года, воспользовавшись неразберихой при бомбежке концлагеря, бежал из-под стражи, и сразу же угодил в 10-й штрафной батальон. Но меня свои гэбисты не тронули. Бог меня миловал, и я попал в штаб этого батальона писарем и в боевых действиях, на передовой, не участвовал.

АРКАДИЙ подходит к условной границе между прошлым и настоящим, словно пытаюсь достучаться до дочери.

АРКАДИЙ

Я писал десятки писем в редакцию, адресное бюро, другие инстанции... Ни на одно из них не получил ответа. Это подсказывало мне, что никого из родных, оставшихся в оккупации, не осталось в живых. Так случилось у многих моих однополчан.

Его голос дрожит от волнения.

АРКАДИЙ

Приближался Новый 1944 год. Наша армия гнала немцев из России. Я продолжал писать письма, разыскивал тебя, твою маму Евдокию, деда Петра и бабушку Клавдию. Но ответа не было.

АРКАДИЙ замолкает. Свет на нём постепенно гаснет, а на АНАСТАСИИ усиливается.

ЯВЛЕНИЕ 5

Сцена освещена мягким, золотистым светом раннего утра, проникающим через маленькие окна старой плотницкой мастерской. Воздух наполнен запахом свежеструганного дерева и смолы. По стенам развешаны разнообразные инструменты: пилы, рубанки, долота. В центре — массивный деревянный верстак, заваленный стружками, на полу разбросаны деревянные заготовки для окон и дверей.

АРКАДИЙ (около 30 лет, с умными, внимательными глазами и руками, не привыкшими к физическому труду) стоит у верстака, неумело пытаюсь обстругать доску. Его движения выдают человека интеллектуального труда, впервые взявшегося за плотницкое ремесло. В мастерскую входит ЯКОВ ЗАБРАЛОВ — седой, крепкий мужчина за шестьдесят, с лицом, изрезанным морщинами, как кора старого дуба, и руками, покрытыми мозолями и шрамами от многолетней работы с деревом.

ЯКОВ подходит к АРКАДИЮ, внимательно наблюдает за его неловкими движениями, затем качает головой с мягкой усмешкой.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(с хитринкой в глазах, но по-отечески)

Ну что, парень, измучился с доской-то? А ведь это только начало...

АРКАДИЙ отрывается от работы, вытирает пот со лба, улыбается смущённо.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(с убеждением, кладя тяжёлую руку на плечо АРКАДИЯ)

Ты, Аркадий, парень грамотный, я сразу заметил. Поработай-ка у нас с полгодика. Потом выдвинем тебя на курсы мастера-прораба. Начинай взбираться к знаниям и умениям вверх снизу.

ЯКОВ тяжело опускается на грубо сколоченную лавку, достаёт кисет с табаком, начинает неторопливо сворачивать самокрутку.

АРКАДИЙ

(в зал, с лёгкой самоиронией)

Я тогда верил в искренность любого предложения — молодой был, наивный. Потому без промедления пошёл в бригаду. Самый младшенький по возрасту оказался... А это, сами понимаете, что означало.

ЯКОВ затягивается самокруткой, выпускает клуб дыма, внимательно наблюдая за АРКАДИЕМ.

АРКАДИЙ

(продолжая, с лёгкой досадой)

Всегда бегал за водкой, подметал мастерскую в начале и конце смены, таскал дрова для отопления. А самое «весёлое» — вставал рано-рано, ещё сонный, и шёл в очередь за хлебом. Карточная система — уже была отменена.

АРКАДИЙ садится рядом с ЯКОВОМ, берёт у него кружку с водой, жадно пьёт.

АРКАДИЙ

Жил я и питался вместе с семьёй Забраловых. За столом их младшенькая, Мила, всегда садилась возле меня и от души хихикала, если я не узнавал свою ложку...

Его лицо светлеет при этом воспоминании.

АРКАДИЙ

(с искренней теплотой)

Эту семью и самого старика Якова вспоминаю с особой благодарностью до сего дня...

ЯКОВ поднимается, подходит к верстаку, берёт доску, над которой трудился АРКАДИЙ, критически осматривает её.

АРКАДИЙ

(с горечью)

Только вот на курсы меня так и не отправили. Дела в коллективе оставляли желать лучшего, нужны были рабочие руки. Меня, естественно, никуда непустили.

АРКАДИЙ встаёт, подходит к окну, смотрит вдаль. За окном видны очертания строящихся домов.

АРКАДИЙ

А потом ещё и директора стройки Степаняна отстранили от руководства. Нужно было искать другое место работы и новые заказы...

ЯКОВ подходит к АРКАДИЮ, кладёт руку ему на плечо.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(деловито)

Не горюй, сынок. В Никитовке, на Донбассе, жилые дома строятся. Нам поручили для них двери и окна мастерить. Тебе первый самостоятельный заказ будет — заготовки для окон.

АРКАДИЙ кивает, его лицо выражает решимость. ЯКОВ ведёт его к верстаку, указывает на

деревянную доску.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(показывая пальцем)

Видишь вот эту линию?

АРКАДИЙ

(внимательно всматриваясь)

Вижу, конечно.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(с нажимом, по-учительски)

Так вот, нужно пропилить так, чтобы линия осталась нетронутой. Понял задачу?

АРКАДИЙ берёт пилу, его движения неуверенны. Он делает пропил, но линия получается неровной. ЯКОВ качает головой, не скрывая разочарования.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(с усмешкой)

Эх, я бы «по-наче» всё сделал. У тебя руки золотые, да только к другому приспособлены.

АРКАДИЙ смотрит на испорченную доску с досадой.

АРКАДИЙ

(с раздражением)

Я могу сделать как надо, только мне нужна особая пила. А где её взять?

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(хитро прищуриваясь)

Пойди завтра на ярмарку и купи себе. Там всего полно — орудий производства на любой вкус. Были бы шелестухи.

АРКАДИЙ смотрит на дорогие инструменты ЯКОВА, глаза загораются надеждой.

АРКАДИЙ

(просительно)

Знаешь, дядя Яков, дай мне поработать твоим инструментом, а через месяц куплю себе всё, что нужно. И твоё орудие труда сразу верну.

ЯКОВ хмурится, затем его лицо становится серьёзным. Он отходит к стене, снимает с гвоздя старую, но идеально ухоженную пилу.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(строго, но с отеческой теплотой)

Запомни, сынок: каждый должен уметь делать работу своим «струментом», и тогда, как говорится, даже муравьи смогут разрушить плотину. Поначалу тяжело будет, зато потом полюбишь своё орудие, как родное.

АРКАДИЙ кивает, хотя в его глазах читается сомнение. Он возвращается к работе, но мысли его явно далеко. Он украдкой смотрит на свой чемодан, стоящий в углу мастерской. В какой-то момент чемодан падает, и из него высыпаются книги и блокнот с записями.

ЯКОВ замечает это, его лицо искажается от понимания и лёгкой обиды.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(резко, с неподдельной горечью)

Что, Аркаша, бежать задумал? В контору тянет? Бригаду бросить решил? «Изжил нужду, за-был и дружбу», кажется, так в народе говорится?

АРКАДИЙ выпрямляется, его лицо выражает смесь вины и решимости.

АРКАДИЙ

(спокойно, но твёрдо)

Не ворчи, дядя Яков. Я хочу проститься с вами по-доброму и честно... Моё призвание иное... Мне ближе журналистика, слово, а не доска. На этой работе даже из моих умелых рук вода просачивается. Не обессудь меня.

ЯКОВ долго смотрит на АРКАДИЯ, затем тяжело вздыхает. В его взгляде появляется понимание и какая-то отеческая гордость.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(с грустной мудростью)

Ты труженик, не спорю. Имеешь уже третий разряд, и рука у тебя верная. Лучше бы остался с нами. А если нет...

Он берёт свою любимую пилу, осматривает её, затем протягивает АРКАДИЮ.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(с теплотой)

Вот, возьми на память. С этой пилой и топором нигде не пропадёшь. Всегда сыт будешь.

АРКАДИЙ растроган, осторожно берёт пилу, словно это величайшая драгоценность.

АРКАДИЙ

(с благодарностью)

Спасибо, дядя Яков. Это... это дорогого стоит.

ЯКОВ кивает, затем медленно уходит, оставляя АРКАДИЯ одного. Молодой человек смотрит ему вслед, его лицо выражает смесь благодарности и лёгкой грусти. Затем он бережно кладёт пилу на верстак, подходит к своему чемодану, начинает собирать рассыпавшиеся вещи.

АРКАДИЙ

(в зал, тихо, словно признаваясь)

Работал я прилежно, старался изо всех сил, уже имел второй разряд... Но сердце моё искало другую дорогу. И вскоре я её нашёл.

Он закрывает чемодан, выпрямляется, в его глазах появляется решимость и предвкушение новой жизни. Затем бережно берёт пилу Якова, проводит по ней рукой, словно прощаясь с этим этапом своей жизни.

Свет на сцене постепенно гаснет, оставляя лишь силуэт АРКАДИЯ с чемоданом в одной руке и пилой в другой.

ЯВЛЕНИЕ 6

Сцена освещена тёплым, золотистым светом, создающим атмосферу деревенского дома в летний вечер. На переднем плане — простая деревянная кухня: стол, на котором стоят бутылка самогона, соленья, хлеб. АРКАДИЙ стоит у двери, заметно нервничает, переминается с ноги на ногу. ЯКОВ ЗАБРАЛОВ — седой, крепкий мужчина лет 60-ти — сидит за столом, с

хитрой улыбкой.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(подливая себе в стакан, с азартом)

Валентина — девица кругом хороша. И хозяйка отменная, и собой ладная. А самое главное, живёт она недалеко. Пройти-то всего ничего: две улицы прямо через пустырь, или три, если в обход через мост и узкоколейку...

ЯКОВ жестом приглашает АРКАДИЯ выпить. Тот отказывается, нервно поправляя воротник.

АРКАДИЙ

(решительно, но с оттенком раздражения)

Дядя Яков, ты же знаешь, что на мне уже надеты любовные цепи Евдокии. Зачем мне участвовать в этом... сватовстве гусара?

ЯКОВ встаёт, подходит к АРКАДИЮ, дружески хлопает его по плечу.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(с искренним весельем)

Такую барышню упустить жалко! А насчёт цепей — забудь о них. Скинь и забрось их под мост. Запомни старую мудрость: выходя на сватовство, связывают вместе кочергу и помело. Это значит — старое остаётся, новое начинается!

АРКАДИЙ вздыхает, сдаваясь неизбежному. Они выходят. Сцена трансформируется: появляется дом семьи Валентины — чистый, ухоженный, с занавесками на окнах.

АРКАДИЙ и ЯКОВ подходят к дому. Прежде чем они успевают постучать, дверь распахивается. На пороге стоит ЛИДИЯ КАРПОВНА — полная женщина с добродушным лицом, в праздничном переднике.

ЛИДИЯ КАРПОВНА

(кланяясь и широко улыбаясь)

Добрые люди к порогу — счастье в дом! Проходите, гости дорогие, стол уже накрыт!

АРКАДИЙ нерешительно переступает порог, оглядываясь, словно ищет пути отступления. ЯКОВ проходит уверенно, сразу направляясь к столу.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(торжественно, с достоинством)

Посмотрите на этого доброго молодца! Не просто так мы пришли, а с важным делом: сосватать Валентину, да заодно отметить такое событие первачком и заксить солёными огурчиками.

АРКАДИЙ смущённо смотрит в сторону, избегая взгляда хозяев. ЛИДИЯ КАРПОВНА подходит к нему, берёт под руку.

ЛИДИЯ КАРПОВНА

(ласково, но настойчиво)

Ты куда смотришь, милоч? Поди, поговори с невестой. Валентина тебя уже заждалась.

Она указывает на коридор. АРКАДИЙ нерешительно идёт в указанном направлении.

В глубине сцены появляется ВАЛЕНТИНА — молодая, статная девушка с густой косой и прямым, открытым взглядом. Она стоит, скрестив руки на груди, с вызывающим видом.

ВАЛЕНТИНА

(с нескрываемым сарказмом)

Ты серьёзно надумал жениться на мне? Или поиграться решил? У мужчин это происходит за-просто. А ведь женская душа больно ранимая.

АРКАДИЙ останавливается, удивлённый таким напором. Его смущение сменяется лёгким раздражением.

АРКАДИЙ

(с обидой)

Ты всем женихам с порога такие речи говоришь? Что, каждый день к тебе сватов присылают? Разговор начала не с той ноты — словно поспориться хочешь, а я тебе ещё ничего плохого не сделал.

ВАЛЕНТИНА вздыхает, её взгляд смягчается.

ВАЛЕНТИНА

(искренне)

Не ссорюсь я с тобой. Только твой дядя Яков — тот ещё гусь лапчатый. Постоянно женихов приводит, чтобы самому водочки выпить да яичницу с ветчиной отведать. А мне после каж-дого такого сватовства — рубец на сердце.

АРКАДИЙ сдерживает улыбку, его раздражение сменяется интересом.

АРКАДИЙ

(с лёгкой иронией)

А я вижу ситуацию иначе. Ты такая заносчивая! Добро и зло соседствуют в твоём сердце. И, без обиды будет сказано... ты, кажется, засиделась в девках.

В этот момент из кухни выглядывает ЛИДИЯ КАРПОВНА, её лицо выражает беспокойство.

ЛИДИЯ КАРПОВНА

(громко)

Ну что же, молодые! Зайдёте к нам или будете дальше браниться?

АРКАДИЙ решительно поворачивается к выходу.

АРКАДИЙ

Нет, я заходить не буду. Я сейчас совсем уйду.

ВАЛЕНТИНА подходит к двери, открывает её настежь. В её глазах мелькает искра разочаро-вания, быстро сменяющаяся гордостью.

ВАЛЕНТИНА

(с вызовом, но в голосе слышится обида)

Так забирай с собой и дядюшку Якова! Он свою миссию выполнил: жениха привёл, изрядно выпил и хорошо закусил. Вы оба свободны!

АРКАДИЙ уже стоит в дверях, но оборачивается.

АРКАДИЙ

(с достоинством)

Мой дядя и без меня дорогу домой знает. Чай не маленький.

АРКАДИЙ выходит на улицу. Свет меняется — наступают сумерки. Он садится на скамейку около дуба, его лицо выражает смесь досады и облегчения.

АРКАДИЙ

(в зал)

Выйдя на улицу, я почувствовал странную тревогу. Не за себя — за дядю Якова. В темноте, да ещё под хмелем, он мог не найти дорогу домой. Решил подождать его у выхода.

Дверь дома открывается, и на пороге появляется ВАЛЕНТИНА. Она оглядывается, словно ища кого-то.

ВАЛЕНТИНА

(негромко)

Эй, парень! Аркадий! Ты где? Дядя Яков просит тебя не уходить. Зайди в дом.

АРКАДИЙ остаётся сидеть, демонстративно не двигаясь с места.

АРКАДИЙ

(с упрямством)

Буду дожидаться его здесь. Никуда не пойду.

ВАЛЕНТИНА медленно подходит к скамейке. В сумерках её лицо кажется мягче, взгляд — теплее. Она останавливается рядом.

ВАЛЕНТИНА

(с неожиданной теплотой)

Из всех женихов, что твой дядя приводил до тебя, ты самый... инересный. Если позволишь, я присяду рядом?

АРКАДИЙ подвигается, освобождая место. Его взгляд смягчается.

АРКАДИЙ

(с лёгкой иронией)

Садись, места хватит. Если присядешь - ещё столько же останется.

ВАЛЕНТИНА садится, между ними возникает пауза. Наконец, она нарушает молчание.

ВАЛЕНТИНА

(с искренним интересом)

Ты тоже плотник, как дядя Яков?

АРКАДИЙ

(с гордостью)

Был плотником. Сейчас работаю в газете и на радио. (с улыбкой) Я такой мастер — хоть и не плотник, а забить гвоздь молотком охотник.

ВАЛЕНТИНА смеётся — искренне, без наигранности. В этот момент из дома выходит ЯКОВ

ЗАБРАЛОВ, слегка покачиваясь от выпитого. Он машет рукой, подзывая АРКАДИЯ.

ЯКОВ ЗАБРАЛОВ

(пытаясь говорить твёрдо)

Ну что, Аркаша, пора домой. Заждались нас там.

АРКАДИЙ встаёт, смотрит на ВАЛЕНТИНУ. Что-то изменилось между ними. Она неожиданно берёт его за руку.

ВАЛЕНТИНА

(тихо, с волнением)

Не забывай меня. Приходи ещё! Буду ждать.

ЯВЛЕНИЕ 7-9 (объединены)

Сцена освещена мягким, приглушённым светом раннего утра. Пространство разделено на две части. Справа — затенённая сторона, символизирующая 1930-е годы: деревянные стены, окно со ставнями, простой стол с керосиновой лампой. Слева — светлая сторона 1989 года, где АНАСТАСИЯ читает письмо. Между ними — полупрозрачная завеса, словно дымка времени.

На правой стороне появляется АРКАДИЙ — 30-летний мужчина с внимательным взглядом и выправкой человека, привыкшего держаться перед публикой. Он одет по-городскому: брюки со стрелками, рубашка, жилет. В руках — небольшой чемодан.

АРКАДИЙ

(задумчиво, с ноткой ностальгии)

После такой встречи с Евдокией я решил положить конец нашему не семейному положению. Ведь мы жили раздельно больше пяти лет — то я в Армии, то она со своими родными. Пора было что-то менять...

АРКАДИЙ делает несколько шагов вперёд, словно путешествуя сквозь воспоминания. Его движения энергичны, в глазах — решимость.

АРКАДИЙ

(с воодушевлением)

Я попросил на службе двухнедельный отпуск и, собрав нехитрые пожитки, отправился в Небогатое. Признаться, даже сам себе не верил, что делаю это!

Он смеётся, качая головой, затем обращается к зрителям с заговорщицким видом.

АРКАДИЙ

На окраине села попросил шофёра остановиться. Расплатившись с ним, огляделся по сторонам и спрашиваю: «А где тут у вас ресторан и отель?»

АРКАДИЙ изображает реакцию шофёра — удивлённо поднятые брови, лёгкую усмешку.

АРКАДИЙ

(имитируя грубоватый голос шофёра)

«Какой тебе, готель, ресторан? Столовая перед тобой, вон там, а насчёт ночлега — спроси у официантки...»

АРКАДИЙ поправляет воротник, словно вспоминая, какое впечатление производил тогда.

АРКАДИЙ

Носил я военную форму. Тогда это было очень модно и почётно, особенно с офицерскими погонами и орденами на груди. Девушки заглядывались — что скрывать!

Он подмигивает зрителям, затем его лицо становится серьёзнее.

АРКАДИЙ

Мне посоветовали приличный на вид дом для ночлега. Захожу, представляюсь: «Бывший красноармеец, прибыл в Небогатое на пять-шесть дней». И прошусь на постой.

АРКАДИЙ достаёт из кармана кошелёк, показывает жестом, как отсчитывал деньги.

АРКАДИЙ

Хозяева сразу согласились, особенно когда я внёс щедрую плату за несколько дней вперёд. Меня вдоволь накормили, показали, где моя постель и где умывальник с уборной... В общем, устроился с комфортом!

АРКАДИЙ садится за стол, зажигает керосиновую лампу. Свет создаёт ореол вокруг его лица, подчёркивая решительный блеск в глазах.

АРКАДИЙ

Утром встал пораньше, умылся и решил совершить обход села. Первым делом, конечно, направился в здание местной редакции газеты «Рассвет». Вы бы видели этот дом — длинный, деревянный, разделённый коридором на две части: слева типография, а справа редакция. Запах типографской краски, шелест бумаги — всё родное!

АРКАДИЙ встаёт, словно входя в редакцию. Его осанка меняется — он словно возвращается в свою стихию.

Сцена трансформируется — появляется стилизованная редакция газеты: стол с печатной машинкой, стопки бумаг, плакаты на стенах. В углу сидит МАШИНИСТКА — молодая девушка с задорными кудряшками, стучащая по клавишам.

АРКАДИЙ

(машинистке, с вежливой улыбкой)

Добрый день! Можете ли вы доложить о моём визите главному редактору?

МАШИНИСТКА поднимает глаза от машинки, окидывает АРКАДИЯ оценивающим взглядом.

МАШИНИСТКА

(указывая на дверь слева)

Молодой человек, у нас нет главного редактора. У нас есть просто редактор. Вам к нему.

Она поворачивается и кричит в сторону двери.

МАШИНИСТКА

Митрофан Игнатович, встречайте гостя!

МАШИНИСТКА снова поворачивается к АРКАДИЮ, её взгляд теперь заинтересованный.

МАШИНИСТКА

(с лёгким кокетством)

Редактор там. Можете к нему зайти. Он любит новые лица.

АРКАДИЙ кивает, направляется к двери. За сценой слышится голос невидимого РЕДАКТОРА. АРКАДИЙ отвечает ему, стоя у воображаемой двери.

АРКАДИЙ

(редактору за сценой)

Я журналист. Нахожусь здесь в краткосрочном отпуске. В Небогатое прибыл, чтобы уладить небольшой личный конфликт.

АРКАДИЙ поворачивается к зрителям, его лицо выражает приятное удивление.

АРКАДИЙ

(в зал)

Когда редактор узнал, что я репортёр и работаю в городской газете «Молот» и на радио в Донбассе, он неожиданно предложил мне остаться в Небогатом и работать с ним на должности секретаря редакции. С жалованьем аж 350 рублей в месяц!

АРКАДИЙ присвистывает, показывая, какая это была сумма.

АРКАДИЙ

В то время это были неплохие деньги, сказать по правде. Но я попросил время подумать и пообещал к вечеру дать ответ. На другой день пошёл на почту заказать телефонный разговор с Енакиево — сообщить о своём решении не возвращаться.

Сцена снова меняется — появляется стилизованная почта: окошко, телефонный аппарат на стене, счёты. За стойкой стоит ТЕЛЕФОНИСТКА — женщина средних лет с строгим пучком волос и в старинных очках.

ТЕЛЕФОНИСТКА

(с язвительной улыбкой)

Мы можем соединиться по телефонной связи с Курском и самым далёким колхозом области, а на Донбасс, Енакиево, можно только телеграфом. Какой у вас вопрос?

АРКАДИЙ

(немного растерянно)

Мне нужно доложить начальству о своём уходе с работы.

ТЕЛЕФОНИСТКА

(с холодностью, поправляя очки)

Ничего не получится, пользуйтесь лучше телеграфом. Отбить вам телеграмму?

АРКАДИЙ после секундного колебания кивает.

АРКАДИЙ

(в зал, с лёгкой иронией)

Я написал телеграмму примерно такого содержания: «Вовремя возвратиться на службу не могу». Краткость — сестра таланта, как говорится в народе!

АРКАДИЙ снова выходит на авансцену, смотрит прямо в зал. Его лицо выражает смесь решимости и волнения перед новым этапом жизни.

АРКАДИЙ

Мой следующий визит к редактору состоялся через пять дней. Митрофан Игнатович представил меня сотрудникам редакции и типографии, показал мою комнату-кабинет и, хлопнув по плечу, сказал: «Для начала получаешь подвизку — 450 рублей... Возражения есть?»

АРКАДИЙ смеётся, качая головой.

АРКАДИЙ

Я, разумеется, ответил, что возражений нет. Ещё бы! Такая сумма!
Его лицо становится серьёзнее, деловитее.

АРКАДИЙ

Ещё до начала работы в типографии я посетил Райком комсомола, побывал для кадрового учёта в райвоенкомате и сделал визит к Секретарю Райкома партии. Словом, выполнил весь протокол того времени. После этого с чистой совестью приступил к работе в редакции.

АРКАДИЙ садится за стол, берёт перо, изображает, как пишет.

АРКАДИЙ

Первую статью написал быстро, о международной ситуации в мире. Отдал машинистке для перепечатки с двумя интервалами. Получив текст, заметил в самом низу лишнюю строчку.

Он вглядывается в воображаемый текст, затем поднимает глаза на МАШИНИСТКУ.

АРКАДИЙ

(машинистке)

Когда с тобой можно поговорить об исправлении напечатанного? А впрочем, это не столь важно... Отдаём как есть в типографию.

АРКАДИЙ берёт линейку, отрывает воображаемую приписку и косо смотрит в сторону машинистки.

АРКАДИЙ

(в зал, с загадочной улыбкой)

Я очень увлёкся работой и новыми обстоятельствами, что даже забыл цель моего приезда в Небогатое. Но в один прекрасный вечер пошёл посмотреть на игру ребятишек в футбол, и кого же я вижу — Тимура, брата Евдокии!

На сцену выбегает ТИМУР — мальчик лет 12-14, энергичный, с озорным взглядом и растрёпанными волосами. Он замечает АРКАДИЮ и замирает, широко раскрыв глаза.

АРКАДИЙ

(с удивлением и теплотой)

Он узнал меня с первого взгляда! Кинулся мне на руки, обнимал за шею, словно родного.

ТИМУР бросается к АРКАДИЮ, обнимает его. АРКАДИЙ поднимает мальчика, кружит, затем ставит на землю.

АРКАДИЙ

Я был поражён, что Тимка запомнил меня с тех пор, как я провёл всего семь дней в доме Дмитриевых. Тогда ему было не больше шести лет. И жили они тогда в Рыльске, а не здесь.

ТИМУР тянет АРКАДИЯ за руку, показывая куда-то в сторону.

ТИМУР

(с детским энтузиазмом)

Пойдём, я покажу тебе, где мы сейчас живём!

АРКАДИЙ

(с лёгким сомнением)

А это далеко?

ТИМУР

(уверенно)

Да вот тут, совсем близко. Наш дом даже видно отсюда!

АРКАДИЙ позволяет ТИМУРУ вести себя. Они пересекают сцену, свет меняется, изображая путь через село.

АРКАДИЙ

(в зал, негромко)

Я не стал сопротивляться. И Тимур, держа меня за руку, с торжествующим видом повёл к большой деревянной хате. Она, как и редакция, была разделена коридором на две части: слева располагалась контора лесничества, а справа — квартира самого лесничего.

Они подходят к декорации дома. На пороге появляются ДЕД ПЁТР и БАБУШКА КЛАВДИЯ — пожилые люди с усталыми, но добрыми лицами. При виде АРКАДИЯ они замирают в изумлении.

АРКАДИЙ

(в зал)

Мы зашли во двор. Там я увидел деда Петра и бабушку Клавдию. Они были настолько удивлены моим появлением, что даже не знали, как реагировать. (с лёгкой иронией) Видать, и в этот раз они не были рады моему появлению — так я подумал.

ТИМУР подбегает к родным, указывая на АРКАДИЯ с гордостью.

ТИМУР

(торжественно)

Я узнал его! Это Аркадий! Друг Евдокии. И я его привёл сюда! К вам!

ДЕД ПЁТР медленно подходит к АРКАДИЮ, его лицо выражает сдержанное гостеприимство, но в глазах читается настороженность.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

(с расстановкой)

Ну, если приехали, значит, заходите. Вы для нас... самый дорогой гость.

Последнюю фразу он произносит с заметной паузой, которую АРКАДИЙ улавливает.

АРКАДИЙ

(вежливо, но сдержанно)

Спасибо за приглашение. Я в Небогатое всего неполную неделю как приехал. Имею съёмную квартиру и работу в редакции. А привёл меня к вам Тимур, как видите.

АРКАДИЙ окидывает взглядом двор, замечая, что хозяева явно не ожидали его визита. Он делает шаг назад, собираясь уйти.

АРКАДИЙ

(прощаясь)

Теперь я знаю, где вы живёте. В другой раз я ещё загляну к вам, с вашего позволения.

АРКАДИЙ поворачивается, чтобы уйти, но в этот момент на пороге появляется ЕВДОКИЯ — молодая женщина с решительным взглядом и гордой осанкой. Она замирает, увидев АРКАДИЯ, затем быстро спускается с крыльца и перегораживает ему путь.

ЕВДОКИЯ

(твёрдо, но с дрожью в голосе)

Никуда ты не пойдёшь. В нашем доме найдётся место и для тебя. Так что оставайся здесь. Сейчас.

АРКАДИЙ останавливается, внимательно смотрит на ЕВДОКИЮ. В его взгляде — смесь удивления, восхищения и лёгкого сомнения.

АРКАДИЙ

(негромко, чтобы слышала только она)

Я останусь. Для этого, собственно, и приехал. Но ты должна отказаться от постоянных угроз и ревности, которые преследовали нас раньше. Иначе у нас ничего не получится.

ЕВДОКИЯ на мгновение опускает глаза, затем снова смотрит на АРКАДИЯ, теперь с мягкой улыбкой.

ЕВДОКИЯ

(тихо, но уверенно)

Постараюсь быть такой, какой ты хочешь... Всякому делу своё время.

РОДИТЕЛИ ЕВДОКИИ обмениваются взглядами, услышав этот разговор.

ДЕД ПЁТР делает шаг вперёд, берёт АРКАДИЯ за локоть, ведёт в дом.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

(с внезапной теплотой)

Входи, входи, Аркадий. Поговорим, как живёшь, что нового в мире.

Они входят в дом. БАБУШКА КЛАВДИЯ хлопчет у стола, ЕВДОКИЯ помогает ей. ТИМУР с любопытством наблюдает за происходящим.

АРКАДИЙ

(в зал)

Наш разговор хорошо слышали родители Евдокии. Они решили, что «милые бранятся — только тешатся», и затащили меня в хату, предложив посидеть, поговорить.

АРКАДИЙ садится за стол, заметно напряжён. ЕВДОКИЯ подаёт ему стакан с наливкой.

ЕВДОКИЯ

(с кокетством)

В честь встречи — вишнёвая наливочка. Сама делала.

АРКАДИЙ берёт стакан, его напряжение немного спадает.

АРКАДИЙ

(к родителям Евдокии)

Если позволите, я бы хотел завтра утром серьезно поговорить с вами. Как говорится, «утро вечера мудренее».

ДЕД ПЁТР и БАБУШКА КЛАВДИЯ переглядываются, понимая намёк. Свет медленно гаснет, символизируя окончание вечера.

Свет на правой стороне медленно гаснет, переключаясь на левую сторону сцены, где сидит АНАСТАСИЯ с письмом в руках. Её лицо выражает глубокое волнение.

АНАСТАСИЯ

(тихо, словно самой себе)

Вот так мои родители и встретились снова... Мама никогда не рассказывала мне эту историю. Наверное, считала, что я слишком маленькая... А потом просто не успела.

Она бережно перелистывает страницы письма, её глаза наполняются слезами, но в них светится и радость открытия.

АНАСТАСИЯ

(с надеждой)

А что было дальше? Как складывалась ваша жизнь?

Свет на левой стороне также медленно гаснет, оставляя сцену в полной темноте, символизирующей переход к следующему периоду истории.

Сцена меняется. Теперь это улица перед домом, где квартировал АРКАДИЙ. Свет создаёт ощущение сумерек. АРКАДИЙ подходит к дому, где квартировал, открывает дверь и застывает на пороге. Его чемодан стоит в коридоре, а в комнате, где была его кровать, пусто.

АРКАДИЙ

(удивлённо, в зал)

Вернувшись в дом моей временной квартиры, я сразу заметил, что мой чемоданчик стоит в коридоре, а там, где была моя кровать, теперь пустое место.

Из внутренней комнаты выходит ХОЗЯЙКА КВАРТИРЫ — женщина средних лет с решительным выражением лица.

ХОЗЯЙКА КВАРТИРЫ

(с укоризной, но без злобы)

Мы думали: ты — холостяк. А у тебя тут семья объявилась. Так вот иди туда и живи с ними. Поэтому прощай и не поминай нас лихом.

АРКАДИЙ не спорит, молча кивает, берёт чемодан и выходит. Сцена снова меняется — теперь это здание редакции поздним вечером. АРКАДИЙ входит, встречает СТОРОЖА — пожилого человека с фонарём в руке.

РЕДАКЦИОННЫЙ СТОРОЖ

(удивлённо)

Что случилось, Аркадий? Почему так поздно пришёл на работу? И с чемоданом? Уезжаешь?

АРКАДИЙ

(устало)

Мне нужно где-то переночевать. Сложилась... непредвиденная ситуация. Завтра всё наладится.

РЕДАКЦИОННЫЙ СТОРОЖ

(с пониманием)

Располагайся на диване в сторожке. Только предупреждаю — напротив фонарь, всю ночь светит в окно. Но я занавешу, чтобы спать не мешал. Сам я до утра на скамейке посижу. Не спится мне сегодня что-то.

АРКАДИЙ благодарно кивает, проходит в сторожку. Свет постепенно гаснет.

Новая сцена — раннее утро. АРКАДИЙ просыпается, торопливо умывается, и ещё до восхода солнца снова оказывается у дома ПЕТРА ВЛАДИМИРОВИЧА. Теперь в доме заметны перемены — очевидно, его ждали: в хате переставлена мебель, стало просторнее.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

(с неожиданной теплотой)

Довольно тебе, Аркадий, скитаться по чужим хатам. Вот тут твоё место...

Показывает на угол, где стоит широкая кровать с горой подушек.

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ

Смотри: кровать с подушками. Оставайся и живи здесь... Постоянно.

АРКАДИЙ заметно растроган таким приёмом. Он кладёт чемодан, оглядывается, словно привыкая к мысли, что это теперь его дом.

АРКАДИЙ

(искренне)

Благодарю вас. После пятилетней разлуки мы с Евдокией начнём новую жизнь. Думаю, я не буду долго вас стеснять...

ПЁТР ВЛАДИМИРОВИЧ понимающе кивает. В этот момент входит ЕВДОКИЯ, её лицо светится от счастья. Она подходит к АРКАДИЮ, берёт его за руку.

ЕВДОКИЯ

(тихо, только для него)

Я знала, что ты вернёшься.

АРКАДИЙ выходит на авансцену, обращается к зрителям, в то время как сцена за его спиной затемняется.

АРКАДИЙ

(задумчиво)

Так начиная с конца 1937 года началась моя жизнь с семьёй Евдокии. Работой в редакции я

был очень доволен. Меня ценили и уважали, а газета «Вперёд» с моим приходом стала интереснее и красивее.

Свет на левой стороне сцены усиливается, выхватывая из темноты АНАСТАСИЮ, читающую письмо в 1989 году.

АНАСТАСИЯ

(с интересом)

Как строились отношения в большой семье Дмитриевых?

Свет снова переключается на АРКАДИЯ. Декорации за его спиной меняются, показывая внутренность редакции газеты: стол с печатной машинкой, стопки бумаг, старое радио.

АРКАДИЙ

(с лёгкой улыбкой)

Большие перемены произошли, когда вся семья перешла на жительство в мою редакционную квартиру. Я стал понимать, что несу ответственность не только за себя. Мне нужно было самому начинать хозяйствовать.

АРКАДИЙ садится за стол, перебирает бумаги, затем встаёт и начинает ходить по комнате.

АРКАДИЙ

Я больше времени стал уделять семье, стараясь быть полезным во всём. Но не обходилось без сложностей.

На сцене появляется корова на заднем плане — можно использовать силуэт или стилизованную декорацию.

АРКАДИЙ

Когда Пётр Владимирович работал в лесничестве, для коровы было заготовлено достаточно кормов. Теперь, после его ухода с должности, корова перешла на голодный паёк, хотя продолжала давать нам молоко. Остро встал вопрос о пополнении запасов сена.

АРКАДИЙ надевает тулуп, готовясь к выходу. К нему подходит молодая женщина — СОТРУДНИЦА РЕДАКЦИИ.

СОТРУДНИЦА РЕДАКЦИИ

(с энтузиазмом)

Аркадий Петрович, поезжайте в колхоз, где мой отец завхозом. Он поможет с сеном для вашей коровы. Гарантирую, привезёте полный воз!

АРКАДИЙ

(с сомнением)

А далеко это?

СОТРУДНИЦА РЕДАКЦИИ

Примерно двенадцать вёрст по бездорожью. Но оно того стоит!

АРКАДИЙ кивает, принимая решение. Сцена трансформируется — теперь это заснеженная дорога. АРКАДИЙ сидит на санях рядом с СОТРУДНИЦЕЙ РЕДАКЦИИ. Они едут, переговариваясь.

АРКАДИЙ

(в зал)

Я раздобыл лошадь, сани, и вместе с этой женщиной отправился в путь. Приехали в деревню к обеду. В крестьянской хате было чисто — хозяйева явно ждали гостей.

Сцена меняется — крестьянская изба, накрытый стол. АРКАДИЙ и СОТРУДНИЦА РЕДАКЦИИ сидят за столом с ХОЗЯИНОМ — пожилым крестьянином. Они выпивают, закусывают.

АРКАДИЙ

(в зал, с улыбкой)

Вкусно отобедав и выпив крепкого самогона, меня стало клонить ко сну. В санях я и проспал весь обратный путь.

Сцена трансформируется — снова дом ДМИТРИЕВЫХ. АРКАДИЙ входит, уставший, но довольный. Его встречает ЕВДОКИЯ с горящими от гнева глазами.

ЕВДОКИЯ

(с едва сдерживаемым раздражением)

Где ты пропадал целый день? Я устала тебя ждать у окна!

АРКАДИЙ

(миролюбиво, но с ноткой гордости)

Я достал корм для нашей кормилицы. Только что доставил и разгрузил во дворе.

Из глубины комнаты выходит БАБУШКА КЛАВДИЯ, становится рядом с дочерью, скрестив руки на груди.

АРКАДИЙ

(в зал)

Моё объяснение прозвучало неубедительно. В поддержку Евдокии выступила бабушка Клавдия. Она дала понять, что мою поездку за сеном, особенно в компании молодой женщины, не одобряет. Евдокии было бы спокойнее, если бы корова осталась голодной.

АРКАДИЙ подходит к столу, опирается на него, прямо смотрит на женщин.

АРКАДИЙ

(в зал)

Мое объяснение для нее прозвучало неубедительно. В поддержку дочери (Евдокии) выступила бабушка Клавдия и тоже дала понять, что мою поездку за сеном, тем более в компании молодой женщины, осуждает, и она (Евдокия) была спокойнее, если бы молодойка продолжала оставаться голодной.

АРКАДИЙ

Я сразу нащупал нерв ситуации и поставил точный диагноз — это женская ревность.

(с решимостью)

На выше сказанные слова вношу предложение: давайте продадим корову, тогда не будет нужды ездить в поисках кормов, а тем более повода для ревности.

КЛАВДИЯ

(с сожалением)

Полтора месяца до выпаса осталось, а пока потерпим. Дай бог! Кормов должно хват

АРКАДИЙ

(с твёрдостью)

Я сразу понял суть проблемы — женская ревность. И у меня есть предложение: давайте продадим корову. Тогда не будет ни нужды искать корма, ни повода для ревности.

БАБУШКА КЛАВДИЯ и ЕВДОКИЯ переглядываются. БАБУШКА КЛАВДИЯ вздыхает.

КЛАВДИЯ

(примирительно)

Полтора месяца до выпаса осталось. Потерпим. Дай Бог, кормов должно хватить.

АРКАДИЙ кивает, соглашаясь. Напряжение в комнате спадает. ЕВДОКИЯ подходит к нему, кладёт руку на плечо — жест примирения.

АРКАДИЙ

(в зал)

Примерно в августе редакции передали американский автомобиль «Форд», которым раньше пользовался секретарь райкома.

На сцену выкатывается стилизованная модель автомобиля «Форд» 1930-х годов. Вокруг неё собираются АРКАДИЙ и другие сотрудники редакции. Среди них выделяется СТЁПКА — молодой механик с озорным взглядом.

СТЁПКА

(с восторгом, обходя машину)

Машина в отличном состоянии! На ней можно и в Москву рвануть!

АРКАДИЙ

(в зал, с улыбкой)

Мы переглянулись. Я дал сто рублей на бензин и ремонт, но решили ехать не в Москву, а в Смоленск. Особых дел там не было — просто хотели проверить машину в дальней поездке.

СТЁПКА и АРКАДИЙ садятся в машину, «уезжают». Сцена затемняется и снова светлеет — они возвращаются.

АРКАДИЙ

(в зал)

Вернулись мы в Небогатое нескоро, уставшие, но довольные. С такой машиной жизнь обещала стать лучше и веселее.

АРКАДИЙ входит в дом ДМИТРИЕВЫХ. Его встречает встревоженная КЛАВДИЯ.

КЛАВДИЯ

(взволнованно)

Где ты пропадаешь? Почему совсем не живёшь дома? Я не знала, что и думать!

АРКАДИЙ

(удивлённо)

Что случилось? Я ничего не понимаю...

КЛАВДИЯ

(с горечью)

Мы потеряли нашу кормилицу-корову. Если бы ты был дома, её можно было бы спасти или хотя бы отдать на убой вовремя.

АРКАДИЙ пошатывается, садится на стул, держась за голову.

АРКАДИЙ

(в зал, едва слышно)

У меня закружилась голова. Я стал терять равновесие. В моей жизни словно одни отрицательные эмоции. Вражда, подкреплённая ревностью... Одна катастрофа сменяет другую. Я не знал, как найти выход.

АРКАДИЙ закрывает глаза, откидывается на спинку стула.

АРКАДИЙ

(тихо)

Можно мне лечь? Я очень устал.

Свет постепенно гаснет. Когда он снова зажигается, уже утро. АРКАДИЙ выглядит отдохнувшим, входит в дом бодрым шагом.

АРКАДИЙ

(в зал)

Хорошо выспавшись, в шесть утра я был уже в редакции, принимал телеграммы новостей по радио. Домой вернулся к завтраку и был удивлён переменной отношения ко мне.

ЕВДОКИЯ и БАБУШКА КЛАВДИЯ хлопчут вокруг АРКАДИЯ, накрывают на стол, подают еду. Их лица выражают доброжелательность.

АРКАДИЙ

Евдокия и бабушка Клавдия старались угодить мне, не упоминая о несчастной корове. Но я чувствовал свою вину и попросил рассказать, что произошло.

ЕВДОКИЯ садится рядом с АРКАДИЕМ, берёт его за руку.

ЕВДОКИЯ

(спокойно)

Как только растаял снег и начался выпас, нашу Майку выгнали со стадом на луг. Там появились лисьи норы, скрытые густой травой. Всё было как обычно, но вдруг пришли охотники, решившие поймать лису живьём.

Пока ЕВДОКИЯ рассказывает, сцена за её спиной трансформируется, показывая пастбище и силуэты охотников.

ЕВДОКИЯ

Они насыпали в отверстие норы серу и подожгли. Ядовитый дым заставил лисицу выскочить, и охотники бросились за ней, забыв про другие норы.

ЕВДОКИЯ делает паузу, её глаза наполняются слезами.

ЕВДОКИЯ

Наша Майка, отбившись от стада, наелась травы с серой. Пастух заметил неладное, вызвал ветеринара, но было поздно. Корова отравилась и умерла.

АРКАДИЙ обнимает ЕВДОКИЮ, утешая. БАБУШКА КЛАВДИЯ тяжело вздыхает.

АРКАДИЙ

(в зал, философски)

Наша семья понесла утрату, лишилась молока. Но в доме наступило неожиданное спокойствие. Евдокия стала улыбчивее, счастливее, чего я раньше не замечал.

ЕВДОКИЯ подходит к АРКАДИЮ, берёт его за руку, кладёт её себе на живот. Её глаза светятся особым светом.

ЕВДОКИЯ

(с нежной улыбкой)

Ты что-нибудь чувствуешь?

АРКАДИЙ застывает, потрясённый пониманием. Его лицо озаряется счастьем.

АРКАДИЙ

(с волнением)

Да... я догадался, о чём ты спрашиваешь.

АРКАДИЙ выходит на авансцену, обращается к зрителям.

АРКАДИЙ

(с глубоким чувством)

С этого момента в моём поведении, образе жизни произошли глубокие перемены. Я словно стал другим человеком. Начал присматриваться к окружающим родителям и их детям, во мне проснулась любовь к младенцам, желание держать их на руках, играть с ними.

АРКАДИЙ оглядывается на ЕВДОКИЮ, которая стоит в глубине сцены, нежно поглаживая свой живот.

АРКАДИЙ

Бабушка Клавдия теперь обращалась ко мне с лаской, называла «Аркашенька». Мы стали думать, какое имя дать будущему ребёнку. Были предложены разные варианты, но бабушка настояла: если родится девочка, назовём Настенькой. Все согласились с её выбором.

Свет на АРКАДИЯ постепенно ослабевает, переходя на левую сторону сцены, где сидит АНАСТАСИЯ. Она прижимает письмо к груди, её глаза полны слёз.

АНАСТАСИЯ

(тихо, с волнением)

Так вот как появилось моё имя... Бабушка выбрала...

Она вытирает слёзы, бережно складывает письмо. Свет постепенно гаснет, оставляя сцену в темноте.

ЯВЛЕНИЕ 14-16 (объединены)

Сцена представляет собой просторную горницу деревенского дома конца 1930-х годов. Слева — большая русская печь, справа — окна с занавесками, в центре — стол, накрытый вышитой скатертью. На стенах — фотографии в рамках, часы с гирями, полки с утварью. За окнами виднеется заснеженный двор с сараем. В глубине сцены — дверь, ведущая в другие комнаты. На сцену входит АРКАДИЙ — теперь он выглядит более зрелым, уверенным в себе. Одет в

полувоенного покроя костюм, как носили многие мужчины в то время. В руках — свежий номер газеты "Вперёд". Он садится за стол, раскладывает бумаги, что-то записывает, затем поднимает голову и обращается к зрителям.

АРКАДИЙ

(с удовлетворением, энергично)

Большие перемены произошли с тех пор, как вся семья Дмитриевых перешла на жительство в мою редакционную квартиру. Теперь у нас было три комнаты вместо одной! А я понял, что несу ответственность не только за себя — мне нужно самому начинать хозяйствовать.

АРКАДИЙ встаёт, проходит по комнате, заглядывает в окно, словно проверяя хозяйство.

АРКАДИЙ

(с ноткой гордости)

Скажу откровенно — я больше времени стал уделять семье, стараясь быть полезным во всём. И полы помыть, и воды нанести, и дров наколоть. Всё делал с удовольствием!

В комнату входит БАБУШКА КЛАВДИЯ — пожилая, но ещё бодрая женщина с добрым, морщинистым лицом. Она вытирает руки о фартук, подходит к АРКАДИЮ.

КЛАВДИЯ

(с озабоченностью)

Аркаша, надо бы корове сенца достать. Совсем отошала наша Майка-то! Когда Пётр Владимирович в лесничестве работал, для коровы было достаточно кормов. А теперь, после его ухода с должности, кормить-то нечем стало...

АРКАДИЙ задумчиво кивает, почёсывая затылок.

АРКАДИЙ

(в зал, негромко)

Корова перешла на голодный паёк, хотя продолжала давать нам парное молоко. Поэтому остро встал вопрос о пополнении запасов сенажного корма.

В комнату входит ЕВДОКИЯ — молодая женщина с округлившимся животом, заметно беременная. Она подходит к АРКАДИЮ, приглаживает ему волосы жестом глубокой нежности.

ЕВДОКИЯ

(с беспокойством)

Не знаю, что и делать. Может, продать её, пока не поздно? Всё равно трава только через месяц-полтора появится...

АРКАДИЙ обнимает ЕВДОКИЮ за плечи, успокаивающе.

АРКАДИЙ

(уверенно)

Не беспокойся. Я раздобуду сена. Завтра же займусь этим.

Сцена трансформируется — теперь это помещение редакции. АРКАДИЙ сидит за столом, просматривает бумаги. К нему подходит молодая женщина — СОТРУДНИЦА РЕДАКЦИИ.

СОТРУДНИЦА РЕДАКЦИИ

(оживлённо)

Аркадий Петрович, слышала о вашей проблеме с кормом для коровы. Могу помочь! Мой отец работает завхозом в колхозе «Красный пахарь». Я гарантирую, что вы привезёте оттуда полный воз сена! А я поеду с вами и проведу своих родных.

АРКАДИЙ поднимает голову от бумаг, заинтересованно.

АРКАДИЙ
(с сомнением)
А как это, далеко?

СОТРУДНИЦА РЕДАКЦИИ
(с энтузиазмом)
Приблизительно двенадцать вёрст по просёлочной дороге. Но дело того стоит!

АРКАДИЙ встаёт, решительно хлопает по столу.

АРКАДИЙ
(в зал)
Я тогда раздобыл лошадь, большие сани и вместе с этой молодой женщиной двинулся в зимний путь. Впервые за долгое время я чувствовал себя настоящим добытчиком, хозяином!

Звуки скрипа снега, ржания лошади. Световой эффект — мелькающие тени деревьев, создающие эффект движения. АРКАДИЙ и СОТРУДНИЦА сидят на воображаемых санях.

АРКАДИЙ
(в зал, с удовольствием)
Приехали в пункт назначения к обеду. В крестьянской хате было чисто, натоплено, и сразу стало понятно — хозяева ждали гостей. Нас встретили как родных! Расстарались от души...

АРКАДИЙ изображает, как наливает стакан и залпом выпивает.

АРКАДИЙ
Вкусно отобедав и выпив крепкого самогона (а как без этого?), меня стало клонить ко сну. Так в санях я и проспал весь обратный путь, укрытый тулупом. Даже не помню, как доехали!

(Сцена начинается с тусклого света в горнице. Евдокия сидит у окна, в руках — вязание. Бабушка Клавдия молча сидит в углу. Входит Аркадий, снимает пальто, но Евдокия даже не оборачивается.)

ЕВДОКИЯ *(не отрываясь от вязания, сухо)* :
Ты вернулся. Думала, заблудился в снегу или сани сломались.

АРКАДИЙ *(снимая шапку, устало)* :
Сани в порядке. Сено разгрузил. Хватит до весны.

ЕВДОКИЯ *(резко бросает вязание на стол)* :
Сено? Ты ездил за сеном? А я думала... *(пауза)* Неважно, что я думала.

АРКАДИЙ *(смягчается, подходит ближе)* :
Я же сказал: нужно было обеспечить корове корм. Без этого мы бы зимой остались без молока.

ЕВДОКИЯ (*вскидывается, голос дрожит*) :

А ты спросил меня? Может, я бы предложила другой способ? Или тебе проще самому решать, что важнее — корова или... (*замолкает, опускает глаза*)

АРКАДИЙ (*тихо, в зал*) :

Я не ожидал, что она обидится. Думал, поймёт...

БАБУШКА КЛАВДИЯ (*впервые вмешивается, голос твёрдый*) :

Ты всегда думаешь, что твои решения — единственно верные, Аркадий. А люди вокруг — как мебель. Стоят и терпят.

АРКАДИЙ (*оборачивается, удивлённо*) :

Клавдия Петровна... Я не хотел никого обижать. Просто...

ЕВДОКИЯ (*перебивает, резко*) :

Просто ты снова уехал, не сказав ни слова. А я сидела и гадала: вернёшься ты или нет. Может, в дороге что-то случилось? Может, ты... (*не заканчивает*)

АРКАДИЙ (*подходит к ней, мягко*) :

Прости. Больше так не сделаю.

ЕВДОКИЯ (*вздыхает, берёт его руку*) :

Обещай. Даже если ты прав, скажи мне сначала. Мы ведь вместе, да?

(*Свет медленно гаснет. Звучит тихая музыка — тревожный, но тёплый аккорд.*)

АРКАДИЙ

(*в зал, с досадой*)

Моё объяснение прозвучало неубедительно. В поддержку Евдокии выступила бабушка Клавдия и тоже дала понять, что мою поездку за сеном, тем более в компании молодой женщины, осуждает. И что Евдокия, по её мнению, была бы спокойнее, если бы малодойка продолжала оставаться голодной...

АРКАДИЙ подходит к столу, опирается на него руками, глубоко вздыхает, затем выпрямляется и смотрит прямо на женщин.

АРКАДИЙ

(*с внезапной решимостью*)

Я сразу понял, в чём суть проблемы — это женская ревность! Вношу предложение: давайте продадим корову. Тогда не будет нужды ездить в поисках кормов, а тем более повода для ревности и семейных сцен.

БАБУШКА КЛАВДИЯ и ЕВДОКИЯ переглядываются. БАБУШКА КЛАВДИЯ вздыхает, её лицо смягчается.

КЛАВДИЯ

(*примирительно*)

Ладно, чего уж там... Полтора месяца до выпаса осталось, а пока потерпим. Дай бог, кормов должно хватить. Спасибо тебе, Аркаша.

ЕВДОКИЯ тоже смягчается, подходит к АРКАДИЮ, берёт его за руку. Семейный конфликт

разрешается.

Сцена затемняется и вновь светлеет, показывая переход ко времени несколько месяцев спустя. Теперь на сцене лето — в открытые окна видны зелёные деревья, слышно пение птиц. В горнице АРКАДИЙ, одетый по-летнему, читает газету. За окном слышны возбуждённые голоса.

АРКАДИЙ

(в зал, с гордостью)

Примерно в августе месяце редакции передали американский автомобиль «Форд», которым пользовался секретарь райкома. Представляете? Настоящий «Форд»! В те времена автомобиль в сельской местности был всё равно что космический корабль сейчас.

АРКАДИЙ вскакивает, бросает газету, выбегает из дома. Сцена трансформируется — теперь перед нами двор редакции, где стоит стилизованный «Форд» 1930-х годов. Вокруг машины собрались сотрудники редакции и зеваки. Среди них выделяется СТЁПКА — молодой механик с лихо закрученными усами.

СТЁПКА

(с восторгом, поглаживая капот машины)

Машина в отличном состоянии! На ней можно и в Москву дёрнуть! Американская техника — это вам не наши телеги!

Все смеются. АРКАДИЙ переглядывается с коллегами, явно что-то задумав.

АРКАДИЙ

(в зал, заговорщицки)

Я дал сто рублей, чтобы раздобыть бензин в запас и подготовить машину к поездке не в Москву, а в Смоленск. Особых дел у нас там не было, цель поездки была — просто проверить машину. И знаете что? Проверка оказалась положительной!

АРКАДИЙ и СТЁПКА садятся в машину, «уезжают». Звуковые эффекты — рёв мотора, гудки. Сцена затемняется, символизируя течение времени, затем снова светлеет. АРКАДИЙ и СТЁПКА возвращаются, оживлённо переговариваясь.

СТЁПКА

(с энтузиазмом механика)

Я вам говорю, Аркадий Петрович, я могу такое устройство сделать, что машина будет ехать как на бензине, так и на керосине! Экономия невероятная!

АРКАДИЙ

(скептически)

Не свисти, Стёпка! Больше дела, меньше слов.

АРКАДИЙ похлопывает СТЁПКУ по плечу, затем уходит домой. Сцена снова показывает горницу дома Дмитриевых. АРКАДИЙ входит, усталый, но довольный поездкой. Его встречает БАБУШКА КЛАВДИЯ — бледная, с красными от слёз глазами.

КЛАВДИЯ

(с упрёком и отчаянием)

Где ты пропадаешь? Почему совсем не живёшь дома? Я уже не знала, о чём думать...

АРКАДИЙ замирает в дверях, чувствуя, что случилась беда.

АРКАДИЙ

(с тревогой)

Объясните, что тут у вас случилось? Я ничего не понимаю...

КЛАВДИЯ опускается на лавку, плечи её вздрагивают от сдерживаемых рыданий.

КЛАВДИЯ

(с горечью)

Мы потеряли хоть и сейчас малодойку, но в летний сезон нашу семейную кормилицу. А если бы ты был дома, то корову можно было бы спасти или успели бы отдать её на убой.

АРКАДИЙ потрясённо опускается на стул, держась за голову. Его лицо выражает смесь вины, усталости и растерянности.

АРКАДИЙ

(в зал, с болью)

У меня закружилась голова. Я стал терять равновесие и, присев на стул, начал вспоминать, что в моей жизни словно одни отрицательные эмоции. Один сыр-бор сменялся другим...

Вражда подкреплялась ревностью... Одно чрезвычайное происшествие следовало за другим. Я не знал, как найти выход из этого заколдованного круга.

АРКАДИЙ проводит рукой по лицу, его взгляд становится отсутствующим.

АРКАДИЙ

(тихо, почти шёпотом)

Простите... мне нужно прилечь. Я очень устал...

АРКАДИЙ медленно встаёт и, шатаясь, идёт к двери, ведущей в спальню. КЛАВДИЯ провожает его взглядом, в котором сквозь слёзы проглядывает сочувствие.

Сцена затемняется, символизируя наступление ночи, затем снова светлеет — наступило утро. АРКАДИЙ выходит из спальни — выспавшийся, посвежевший, с решительным блеском в глазах.

АРКАДИЙ

(в зал, с энергией)

Хорошо выспавшись и в прекрасном расположении духа, я в шесть утра был уже в редакции, чтобы принять телеграммы новостей по радио. Передача шла пятнадцать минут — я записал все сводки на этот день. Домой вернулся к завтраку и был очень удивлён переменой отношения ко мне!

В горницу входят ЕВДОКИЯ и БАБУШКА КЛАВДИЯ — обе с улыбками, приветливые. ЕВДОКИЯ несёт поднос с завтраком, БАБУШКА КЛАВДИЯ — свежий хлеб.

АРКАДИЙ

(в зал, с лёгким недоумением)

На этот раз Евдокия и бабушка Клавдия старались угодить мне, чем-либо приятным и не поднимать вопрос о несчастной корове. Но я чувствовал свою вину перед ними и попросил рассказать, как всё произошло.

АРКАДИЙ садится за стол, женщины устраиваются рядом. ЕВДОКИЯ берёт его за руку, начинает рассказ.

ЕВДОКИЯ

(спокойно, по-деловому)

Как только растаял снег, и появилась пора для выпаса, наша Майка находилась в общем стаде, под присмотром двух пастухов. На лугу, где паслись коровы, оказались лисьи норы, покрытые густой зелёной травой.

Пока ЕВДОКИЯ рассказывает, в глубине сцены появляются силуэты коров, пастуха и охотников — словно иллюстрация к её рассказу.

ЕВДОКИЯ

(продолжая)

Всё шло нормально, как обычно. Но вдруг появились охотники-профессионалы и решили поймать лису живьём. Они насыпали в отверстие норы жёлтой серы и подпалили.

В глубине сцены — вспышка, клубы дыма. Силуэты охотников бросаются за убегающей лисой.

ЕВДОКИЯ

Ядовитый жёлто-зелёный дым заставил лисицу выскочить из норы и удрать. Охотники бросились за ней, забыв убрать серу из других нор. А наша Майка, отбившись от стада, вместе с травой наелась этой серы...

Силуэт коровы в глубине сцены падает. АРКАДИЙ слушает, опустив голову.

ЕВДОКИЯ

(заканчивая рассказ)

Пастух заметил неладное — корова лежит на боку, не может подняться. Вызвали ветеринара, но было уже поздно. Корова отравилась химикатом и погибла.

АРКАДИЙ качает головой, затем поднимает взгляд на ЕВДОКИЮ и БАБУШКУ КЛАВДИЮ.

АРКАДИЙ

(с искренним сожалением)

Прости меня, пожалуйста. Я должен был быть рядом.

ЕВДОКИЯ обнимает АРКАДИЯ, прижимается к нему.

ЕВДОКИЯ

(мягко)

Всё хорошо. Теперь всё будет хорошо.

АРКАДИЙ встаёт, подходит к окну. Его лицо светлеет, словно озарённое внезапной мыслью.

АРКАДИЙ

(в зал, с чувством облегчения)

Наша семья понесла утрату, лишилась молока, но зато в доме стала чувствоваться попеременно тишина и даже семейное спокойствие. Евдокия стала привлекательнее, на лице играла улыбка и довольство, чего я ранее не замечал.

Сцена трансформируется — теперь это вечер, АРКАДИЙ и ЕВДОКИЯ сидят рядом в сельском кинотеатре. Вокруг них — приглушённые силуэты других зрителей.

АРКАДИЙ

(в зал, с волнением)

А однажды, находясь в кинотеатре, смотрели, если мне не изменяет память, фильм «Моя любовь». Она взяла мою руку, приложила её к животу.

ЕВДОКИЯ берёт руку АРКАДИЯ, кладёт её на свой округлившийся живот. Её глаза светятся особым светом, понятным только будущим матерям.

ЕВДОКИЯ

(шёпотом, с нежностью)

Ты что-нибудь чувствуешь?

АРКАДИЙ замирает, его лицо озаряется пониманием и восторгом. Он осторожно держит руку на животе ЕВДОКИИ, словно боясь спугнуть чудо.

АРКАДИЙ

(с трепетом)

Да... я понял, о чём ты спрашиваешь...

АРКАДИЙ выходит на авансцену, обращаясь к зрителям. Его лицо светится счастьем.

АРКАДИЙ

(с глубоким чувством)

И вот с этого момента в моём поведении, образе жизни произошли большие внутренние перемены. Я, как бы, стал другим человеком! Начал присматриваться к окружающим родителям и их детям. Самое интересное — у меня проявилась нежность к младенцам, желание поддерживать их на руках, поиграть с ними.

БАБУШКА КЛАВДИЯ подходит к АРКАДИЮ, ласково поправляет ему воротник.

АРКАДИЙ

(с теплотой)

Бабушка Клавдия стала обращаться со мной с лаской и уважением, называла меня «Аркашенька». Я был доволен этой переменой!

АРКАДИЙ и ЕВДОКИЯ сидят за столом, обсуждая что-то с увлечением. БАБУШКА КЛАВДИЯ стоит рядом, тоже участвуя в разговоре.

АРКАДИЙ

Мы стали думать, какое имя дать будущему ребёнку. Были предложены самые разные варианты, но бабушка настояла: если родится девочка, то имя самое подходящее для неё — Настенька. И знаете что? Все согласились с выбором бабушки Клавы...

АРКАДИЙ смотрит прямо в зал, его глаза словно смотрят сквозь время — в будущее, где его ждёт дочь Анастасия.

АРКАДИЙ

(с глубокой задумчивостью)

Мою перемену заметили не только домашние, но и коллеги, и даже недоброжелатели. Почти в одночасье они стали осуждать, что я слишком рано спешу в «отцы»: мол, в такое трудное

время не знаешь, что может произойти не то что через месяц — на другой день...

Его лицо становится серьёзным, словно предчувствуя грядущие испытания.

АРКАДИЙ

(тихо, почти шёпотом)

Как же они были правы... Но тогда я не хотел этого слышать. Я был счастлив — и этого было достаточно.

Свет медленно гаснет, оставляя лишь силуэт АРКАДИЯ, обнимающего ЕВДОКИЮ на фоне закатного неба, видимого через окно.

ЯВЛЕНИЕ 17-19 (объединены)

Сцена представляет собой жилую комнату семьи Дмитриевых-Поляновых. Справа — окно, из которого видна сельская улица конца 1930-х годов. Слева — радиоприёмник на столике, возле него — стопка газет. В центре — обеденный стол, накрытый скатертью, несколько стульев. На заднем плане — детская кроватка, уже подготовленная для будущего ребёнка.

Раннее воскресное утро. Из радиоприёмника доносятся звуки патриотической музыки. На сцену выходит АРКАДИЙ — в домашнем халате, с чашкой чая в руках. Он садится за стол, отпивает чай, прислушивается к радио.

АРКАДИЙ

(в зал, спокойно)

В воскресенье 22 июня 1941 года началась война.

Радио внезапно замолкает, затем раздаётся голос Левитана. АРКАДИЙ замирает, медленно ставит чашку на стол.

ГОЛОС ЛЕВИТАНА

(из радио, торжественно-тревожно)

«Внимание! Говорит Москва! Передаём важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня в 4 часа утра без всякого объявления войны германские вооружённые силы атаковали границы Советского Союза...»

АРКАДИЙ медленно встаёт, подходит к радиоприёмнику, словно не веря своим ушам. Затем резко отключает его и стоит несколько секунд в полной тишине.

АРКАДИЙ

(тихо, с недоверием)

Вначале подумалось, что это чья-то злая шутка. Я даже не поверил своим ушам.

Он быстро одевается, наскоро застёгивая рубашку.

АРКАДИЙ

Нужно в редакцию. Нужно всё узнать точно.

АРКАДИЙ выходит. Сцена трансформируется — теперь это помещение редакции. АРКАДИЙ включает радиоприёмник, настраивает его на разные волны, лицо его всё больше мрачнеет.

АРКАДИЙ

(в зал, с растущим отчаянием)

Я прошёл в редакцию, включил коротковолновое радио и услышал то же самое — уже от радиостанций нескольких стран. Сомнений не оставалось: это война.

АРКАДИЙ достаёт из ящика стола бутылку водки и стакан, наливает полный и залпом выпивает.

АРКАДИЙ

(горько усмехаясь)

Чтобы забыться, не поверить в услышанную страшную новость, я решил напиться. Но действие алкоголя оказалось ничтожным — он не подействовал, хотя я выпил залпом два полных стакана. Тело онемело, но голова оставалась ясной. Слишком ясной!

В редакцию входят другие сотрудники — с бледными лицами, растерянные, испуганные. Один из них — редактор МИТРОФАН ИГНАТОВИЧ, седой мужчина с усталым лицом.

МИТРОФАН ИГНАТОВИЧ

(с напускной деловитостью, скрывающей страх)

Поступило приказание от штаба обороны — сделать затемнение всех помещений! Немедленно! Аркадий, займись окнами.

АРКАДИЙ механически кивает, берёт чёрную ткань и начинает завешивать окна. Его движения методичны, словно он цепляется за рутину, чтобы не думать о происходящем.

МИТРОФАН ИГНАТОВИЧ

(обращаясь ко всем сотрудникам)

Решением редакции... (голос дрожит) всем сотрудникам будет выдано одновременно трёхмесячное жалование вперёд. На всякий случай.

Сотрудники переглядываются. Это «на всякий случай» звучит зловеще.

АРКАДИЙ

(в зал)

Я пошёл спать после полуночи, а после пробуждения не знал, с чего начать. Язык, как бы, застыл. Работать не мог никто. Мы сидели в редакции, глядя друг на друга, и не понимали, что делать. Это было начало войны, и так её встретили мы — в растерянности и оцепенении.

Сцена снова трансформируется — теперь это дом Дмитриевых. АРКАДИЙ входит, встречает ДЕД ПЁТР, БАБУШКА КЛАВДИЯ и ЕВДОКИЯ — все с застывшими, бледными лицами.

АРКАДИЙ

(в зал, тихо)

Бабушка Клавдия, дед Пётр, Евдокия... все двигались как колонна истуканов. Словно жизнь внезапно остановилась.

АРКАДИЙ замечает кроватку, где лежит маленькая НАСТЕНЬКА — его дочь, которой нет ещё и года. Он подходит к ней, наклоняется, его лицо внезапно светлеет.

АРКАДИЙ

(с нежностью)

И только малышка Анастасия, маленькая Настенька, резвилась в своей кроватке, словно ничего страшного вокруг не произошло...

АРКАДИЙ берёт ребёнка на руки, прижимает к себе. ЕВДОКИЯ подходит к ним, кладёт руку мужу на плечо.

ЕВДОКИЯ

(с тревогой)

Когда... когда тебя заберут?

АРКАДИЙ молча достаёт из кармана повестку, протягивает жене. Она читает, закрывает рот рукой, чтобы не закричать.

АРКАДИЙ

(в зал)

На моём столе уже на вторые сутки войны в редакции лежала повестка о явке на призывной пункт. Мне оставалось три дня до отправки в 89-ю мотострелковую дивизию, к которой я был приписан.

Его голос становится глуше.

АРКАДИЙ

И вообще, что можно успеть сделать за три дня? Практически ничего...

Свет меняется, символизируя переход ко дню проводов. АРКАДИЙ в военной форме стоит посреди комнаты. У него на руках маленькая НАСТЕНЬКА. Рядом — ТИМУР, держащий его за руку. Чуть поодаль — ЕВДОКИЯ и БАБУШКА КЛАВДИЯ, обе сдерживают слёзы.

АРКАДИЙ

(с глубоким чувством)

28 июня 1941 года меня проводили на войну. Я хорошо помню этот день... Это было как страшный сон.

Группа медленно движется через сцену, символизируя путь через село. АРКАДИЙ с ребёнком на руках идёт впереди, ТИМУР держит его за руку, не отпуская. ЕВДОКИЯ и БАБУШКА КЛАВДИЯ следуют позади.

АРКАДИЙ

(в зал, с болью)

Мы шли через всё село Небогатое. Со мной рядом, крепко держа за руку, шествовал Тимка, а чуть сзади — Евдокия и бабушка Клавдия.

За пределами села вышли на шоссе, что идёт на Смоленск. Нас поджидал грузовик, в котором было человек пятнадцать новобранцев.

Пауза. АРКАДИЙ целует ребёнка, передаёт его ЕВДОКИИ. Обнимает всех по очереди — коротко, по-мужски, сдерживая эмоции.

АРКАДИЙ

(почти шёпотом)

Мы простились скромно, без слёз и причитаний. И на этот раз... навсегда.

АРКАДИЙ отходит к воображаемому грузовику, поднимается в кузов, машет рукой. Женщины стоят неподвижно, только ТИМУР бежит следом, но останавливается, видя, что грузовик трогается.

АРКАДИЙ

(в зал, задумчиво)

Как ты встретил войну и где? Мама об этом мало мне рассказывала. Сначала меня считала маленькой, а потом рассказать не успела...

Внезапно сцена меняется. Это уже левая сторона, 1989 год. АНАСТАСИЯ сидит в кресле с письмом в руках. Её лицо выражает глубокое волнение.

АНАСТАСИЯ

(с тоской)

Как же ты выжил?

Свет снова переключается на правую сторону, высвечивая АРКАДИЯ в полевой форме. Его лицо осунулось, постарело, глаза смотрят устало, но в них чувствуется внутренняя сила.

АРКАДИЙ

(на границе между сценическими пространствами, словно отвечая через время)

На войне нужно иметь хорошие отношения с товарищами и, как ни странно, со смертью тоже. Я пережил два плена и всегда старался выжить, обходя погибель стороной, зная, что мой ангел-хранитель в лице моей дочери всегда со мною...

АРКАДИЙ делает шаг вперёд, словно пытаясь преодолеть барьер времени, отделяющий его от дочери.

АРКАДИЙ

(тише)

Вот это то, что было тогда. А что произошло потом, после войны — это уже другая история...

АНАСТАСИЯ встаёт, подходит к невидимой границе, отделяющей её от отца. Они почти касаются друг друга, но между ними — годы и испытания.

АНАСТАСИЯ

(с надеждой и одновременно горечью)

Почему была изменена фамилия? Что заставило так поступить?

АРКАДИЙ опускает голову, затем решительно поднимает взгляд.

АРКАДИЙ

(с горьким спокойствием)

Возможно, ты поинтересуешься, почему моя фамилия стала длиннее? Это тоже жизненно важный трюк, чтобы выжить.

Он делает паузу, словно собираясь с мыслями.

АРКАДИЙ

Советские пленные в концентрационных лагерях были беззащитны, а вот польские имена и фамилии имели защиту Красного Креста, и с ними обращались по-человечески. Я знал польский язык и во второе пленение выдал себя за поляка, служившего в Советской Армии. По этой причине меня перевели в концлагерь на Запад Германии.

АРКАДИЙ смотрит прямо на АНАСТАСИЮ, хотя она его не видит.

АРКАДИЙ

(с грустью и гордостью одновременно)

Это мне много помогло не только в плену, но и после окончания войны... Анастасия, если

твои дети пожелают иметь другие детали войны, пусть спрашивают, я охотно отвечу им на все вопросы.

Его голос становится тише, словно он осознаёт нереальность этого обещания.

АРКАДИЙ

Но запомни, прямой связи между нашими странами нет. Поэтому и приходится пересылать письма через знакомых и друзей, окольными путями или курьерами.

Пауза. АРКАДИЙ глубоко вздыхает.

АРКАДИЙ

Ты, вероятно, спросишь, как я жил после окончания войны? Я тебе отвечу сам.

Он отходит на несколько шагов, словно перемещаясь во времени вперёд, в послевоенные годы.

АРКАДИЙ

(с отстранённостью человека, вспоминающего давние события)

Когда нас освободили союзные войска, я оказался в западной зоне оккупации Германии. В Россию возвращаться не стал — считал, что никто из родных не выжил. Писал десятки писем в редакцию, адресное бюро, иные инстанции... Ни на одно из них не получил ответа.

Его голос становится тише, в нём слышится боль.

АРКАДИЙ

Меня потом судьба занесла в Бразилию. Там пришлось осваивать новый язык, принаравливаясь к укладу жизни местных жителей. Отсюда, спустя семнадцать лет после окончания войны, перебрался в Штаты — не смог прижиться в Бразилии.

АРКАДИЙ снова подходит ближе к невидимой границе, отделяющей его от дочери.

АРКАДИЙ

(с теплотой)

В Штатах я поселился в городе Детройт, штат Мичиган, где работал на автозаводе Форда. Вышел на пенсию. Сейчас много времени провожу в своём доме, люблю природу, радуюсь жизни... Но всегда меня терзала мысль о моей первой семье — живы ли, здоровы?

АРКАДИЙ медленно отступает в тень. В этот момент правая сторона сцены полностью затемняется, оставляя только АНАСТАСИЮ в свете.

АНАСТАСИЯ

(дочитывая письмо, с глубоким волнением)

«А пока прощаюсь с надеждой, что это письмо застанет всех вас в добром здоровье и хорошем настроении. С приветом из Америки. Аркадий Поляновский. P.S. Номер телефона для связи 555... Если захочешь — перезвони. А можешь продиктовать свой номер, и звонить тебе буду я сам. Планирую в будущем поддерживать с тобой постоянную связь и обязательно поведаться по моему личному приглашению в Америке».

АНАСТАСИЯ держит письмо, прижимая его к груди. Её лицо выражает смесь надежды, тревоги и грусти. Она медленно встаёт, подходит к столу и кладёт письмо в конверт, её пальцы слегка дрожат.

АНАСТАСИЯ

(шепотом, с дрожью в голосе)

Это какая-то ошибка. Такого просто не может быть!

Она снова берёт конверт, внимательно его разглядывает.

АНАСТАСИЯ

(читая надпись на конверте)

«Курьерская доставка. Получатель: СССР, Анастасии Поляновой. Передать лично в руки. Адрес отправления: США, штат Мичиган, город Детройт... Отправитель: Аркадий Поляновский».

Она переворачивает конверт, ищет дату отправления.

АНАСТАСИЯ

(с удивлением)

Когда это письмо было отправлено? Вот, нашла. Дата отправления... более шести месяцев назад!?

АНАСТАСИЯ резко хватается телефон, начинает набирать номер, но внезапно останавливается, сжимая трубку в руке.

АНАСТАСИЯ

(взволнованно)

Что я делаю? Разница во времени... восемь, а то и десять часов. Я могу его разбудить. Нет, нет, нельзя. Позже. Утром у них...

В этот момент раздаётся резкий звонок. Она хватается трубку телефона. Тишина. Раздается снова звонок в дверь. АНАСТАСИЯ вздрагивает, замирает на секунду, затем медленно подходит к двери.

АНАСТАСИЯ

(сдавленным голосом)

Кто там?

КУРЬЕР

(голос за дверью, сухо и официально)

Откройте. Вам срочная телеграмма. Международная.

АНАСТАСИЯ распахивает дверь. Входит КУРЬЕР — мужчина в форме, с бесстрастным лицом.

КУРЬЕР

Анастасия Полянова? Распишитесь в получении.

АНАСТАСИЯ механически расписывается. КУРЬЕР передаёт ей телеграмму и уходит, не сказав больше ни слова. АНАСТАСИЯ закрывает дверь, медленно возвращается к столу. Её руки слегка дрожат, когда она разворачивает телеграмму.

Свет в комнате словно тускнеет, оставляя яркий луч только на лице АНАСТАСИИ и телеграмме в её руках.

АНАСТАСИЯ

(читает вслух, голос дрожит)

«Уважаемая Анастасия Полянова! Обращается к вам жена Аркадия Поляновского, с которым я длительное время состояла в браке, Хэллен. Сегодня, 3 часа назад, господь прибрал вашего папу...»

АНАСТАСИЯ замолкает, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями. Затем продолжает, голос становится всё тише.

АНАСТАСИЯ

«Приношу вам искренние соболезнования вместе со своими детьми Питером, Дэвидом и Лолой. Вы можете приехать на траурные мероприятия в Штаты по указанному адресу. Вашему папе было 83 года. Последние слова, которые он произнёс: — У меня в России есть дочь... Анастасия...»

Телеграмма выпадает из рук АНАСТАСИИ. Она медленно опускается на колени, её тело сотрясается от беззвучных рыданий.

АНАСТАСИЯ

(шепотом, переходящим в крик)

Папа... ПАПА!

Она замолкает, закрыв лицо руками. В комнате повисает тяжёлая тишина, нарушаемая только её прерывистым дыханием.

АНАСТАСИЯ

(сквозь слёзы, с глубокой болью)

Папа... Как же поздно ты меня нашёл... Почему не позвал раньше? Почему не приехал?

Она медленно поднимается с колен, вытирает слёзы. В её глазах появляется решимость.

АНАСТАСИЯ

(тихо, но твёрдо)

Я так долго тебя ждала. А теперь я должна поехать. Я должна увидеть тебя... хотя бы так.

АНАСТАСИЯ решительно подходит к телефону, начинает набирать номер.

АНАСТАСИЯ

(в трубку, с внезапной твёрдостью)

Аэрофлот? Мне нужен ближайший рейс в Соединённые Штаты. В Детройт.

Она слушает ответ. На её лице — смесь решимости и скорби.

АНАСТАСИЯ

Завтра в 10:15? Да, это подходит. Запишите данные для бронирования.

Пока АНАСТАСИЯ диктует данные, свет в комнате постепенно меняется. Через окно виден усиливающийся рассвет — символ нового дня, как новой страницы ее жизни.

АНАСТАСИЯ заканчивает разговор, кладёт трубку. Затем медленно подходит к столу, собирает письма и фотографии, бережно складывает их в старый альбом. Один снимок — портрет

молодого АРКАДИЯ в военной форме — она оставляет, смотрит на него с любовью и горечью.

АНАСТАСИЯ

(обращаясь к фотографии)

Знаешь, папа, я всегда чувствовала, что ты жив. Где-то глубоко внутри... знала. Мама никогда не говорила о тебе, как о погибшем. Только повторяла — «ушел и не вернулся». И я ждала... всю жизнь ждала встречи с тобой.

Она прижимает фотографию к груди, затем бережно убирает её в нагрудный карман — ближе к сердцу.

АНАСТАСИЯ

(с горькой улыбкой)

Как странно устроена жизнь. Я нашла тебя и потеряла в один день. Но теперь я знаю, кто ты. Знаю, через что прошёл. И твои внуки тоже узнают об этом.

АНАСТАСИЯ выпрямляется, расправляет плечи. В её осанке появляется новая уверенность — уверенность человека, который наконец узнал правду о себе и своих корнях. Она берёт чемодан, выключает последний свет в комнате.

АНАСТАСИЯ

(тихо)

Я еду к тебе, папа. Наконец-то мы встретимся.

Тихо выходит, тихо закрывая за собой дверь.

Комната остаётся пустой, освещённая только рассветным солнцем. На столе, в круге света — раскрытый альбом и выпавшая из него старая фотография: молодые мужчина и женщина держат на руках маленького ребёнка. Семья, разрушенная войной, но восстановленная в памяти.

Медленно опускается занавес.